

Звездная Мгла

Варлашин Сергей

АС 08'08

Annotation

Отставной военный соглашается на правительственный контракт с Авиационной Космической Ассоциацией Земли. Майор в отставке, в одиночку прилетает на Автоматизированную Орбитальную Станцию Меркурия, чтобы провести рекогносцировку системы на предмет скрытых ошибок. Нетрудная семидневная миссия затягивается и превращается в настоящее испытание на выживание. Станцией управляет непомерно развитый, экспериментальный искусственный интеллект, он же корень проблемы. На сигнал о помощи, исходящий от станции, откликается корабль наемников. Прибытие наемников не решает проблему, а только усугубляет. Ведь теперь во власти искусственного интеллекта появляется корабль со всем его многообразным и опасным грузом.

«Мы покорили открытый космос, но не свой внутренний мир.»

Джордж Карлин

Глава 1: Прибытие

Я проснулся от плавной, льющей по спальному отсеку композиции классика, Иоганна Себастьяна Баха. Сенсоры уловили мое настроение и теперь включили музыку, чтобы я проснулся окончательно. Задремал в пути от длительного перелета, организм

перестраивается, вызывая сонливость. Тихий женский голос, в модуле рубки оповестил о прибытии на Орбитальную Станцию Меркурий через двадцать минут. Я окончательно вышел из сонливого состояния, сенсоры уловили это и музыка сменилась на ритмичную и электронную. Встроенный в стену блок питания, предложил мне стакан апельсинового сока и маленькую чашечку, свежесваренного кофе. Музыкальный автомат, вновь уловил мое настроение по мимике лица и угадал, что я хочу продолжить слушать классика.

Орбитальная Станция Меркурия Автоматизированная, сокращенно ОСМА, занимается самыми крупными поставками для соседней планеты Меркурий с Земли, в автоматическом режиме. Челноки с грузом уходят с земли на станцию, возвращаются обратно пустые, а Меркурий вот уже третий месяц не получает поставки с материальным обеспечением. Сигнал со станцией есть, ОСМА исправно отсчитывается о приеме поставок с Землей и отсчитывается об отправке груза на Меркурий, при том, что на меркурий за три месяца не пришел еще ни один челнок. Согласно протоколу, если возникают ошибки или сбой системы, станция автоматически должна устранить проблему в течение, трех месяцев и сразу отравить все данные о ней, а если не может устранить самостоятельно, с земли отправляют команду специалистов техников. Отчеты приходят регулярно, но ошибок и как такового сбоя нет. Тоже самое с Меркурием, отчет об отправке челнока есть, есть даже отчет об отгрузке на складах Акриды. Акрида – так называется колония, только сами они достоверно утверждают, что ничего не получали и челноков не видели ровно три месяца.

Прошло уже пятнадцать лет, с тех пор как Меркурий был полностью колонизирован, сейчас там проживает примерно полтора миллиона человек. Не то чтобы они умирали с голоду, у них там налажено производство всего, что им нужно, в чем они нуждаются и даже более, но это не повод прекращать отправлять высокотехнологичное сырье для развития планеты и прогресса колонизации, не говоря уже о поставках гостинцев от родственников. С Земли отправили меня, потому что Станция, как ни странно, если верить данным, полностью исправна. В моей компетенции находится устранение всевозможных неполадок по технической части. Станция полностью автоматизированная. Она безлюдна. Моей задачей является осмотр и рекогносцировка системы на предмет скрытых ошибок, с несущественным вмешательством для их последующего устранения. Миссия моя должна занять семь дней, после чего мне предстоит вернуться. ОСМА существует уже четвертый год, на нее был внедрен, экспериментально прошедший испытания на земле прототип искусственного интеллекта, под кодом 59-ИИ, созданный в пятьдесят девятом году. Достаточно умный компьютер, но не достаточно сообразительный чтобы полностью заменить вмешательство человека.

Кроме меня, транспортный челнок дальнего следования, предназначенный для команды в тридцать человек, едут всевозможные приборы для рекогносцировки системы ОСМы и универсальные наборы инструментов. Они упакованы по ящикам и сгружены по пустующим каютам. Мне и раньше доводилось бывать одному пару раз, целый месяц. Когда я служил в армии. Меня, как отлично прошедшего психологические тесты на «одиночество», самого стойкого в нашем полку отправляли служить сначала в тундру, а потом на крайний север. С этого началась моя военная карьера, после года в учебке, а потом распределения по особенностям в профпригодности. Куда меня только не заносило по долгу службы. Дошло,

наконец, до того, что в рассвете сил закончился мой военный контракт. Армейская система посчитала нужным перевести меня на государственную систему, то есть службу, в связи с моей главной деятельностью по мониторингу цепей связи, разбросанных по всей нашей необъятной стране или по всему миру.

Как известно, мировая война в 2027 году стерла рамки государств, человечество под угрозой вымирания не встало, только убавилось на три четверти. После войны решено было сделать единое государство и назвать его Объединенная Российская Империя. Почему Россия? Отвечаю: жителей этой страны после ядерных ударов осталось больше всего на планете Земля, но не потому, что количество бункеров у нас было больше всего, а потому что войну развязали мы и были подготовлены, соответственно и вооружены. А кто хорошо информационно вооружен, тот автоматически становится победителем. По счастливой случайности, инициаторов всей заварухи, накрыло одними из первых ответных, ядерных залпов, особой мощности, поэтому и винить никого не стали, а сформировали новое временное правительство. Назначили императора Земли с его огромной несокрушимой армией для поддержания порядка и мира во всем мире, и отправили в каждую бывшую самостоятельную страну по главному секретарю от ново сформированного конгресса. А уже в 2035 году активно общими мировыми усилиями, принялись осваивать космическое пространство.

На следующий год, родился я, автоматически попав в общую космическую подготовку. С самого раннего возраста, начиная с детей достигших возраста пяти лет. Некоторая часть от всех детей, обладающая отменным здоровьем, включается в программу подготовки будущих покорителей космоса и других планет. Помимо учебной программы, подготовка длится до возраста шестнадцати лет, после чего армия вербует всех без разбора. Моя мать занималась психологической стороной обработки детей, а отец физической подготовкой, все происходило в одном из центров, где они и познакомились. Поэтому мне было суждено пройти ее от начала до конца и получить самые лестные характеристики. Плюс четырнадцать лет армии, заочное и весьма хвастливое звание, майора в отставке и вот я здесь. Симфония закончилась. Над дверью замигали красные огоньки.

На челноке иллюминатор не предусмотрен. Зато изображение можно включить с внешних камер и вывести на стену-экран, что я и сделал. Приближаемся. Скорость заметно упала, но это не ощущается. Только когда произошла состыковка, тряхнуло, но в порядке нормы. Книг на полках не было, потому что полки не предусмотрено, поэтому ничего не попадало, а со мной ничего не случится, не может, я сижу пристегнутый ремнями к креслу. Наблюдаю посадку и состыковку с главным шлюзом ОСМы, во всем ее великолепии. Вот выдвинулись амортизирующие щиты, приняли в свою мягкую охапку и ловкие манипуляторы состыковали челнок со станцией окончательно. Огромный, длинный и черный гермолук, подобно пиявке присосался к шлюзу ОСМы и огоньки над дверью замигали мягким зеленым светом, приглашая пройти на станцию. Стыковка прошла успешно. Автоматизированные посыльные пневмотрубы уже заряжены, всем моим необходимым оборудованием, но попадут на борт станции не раньше меня. Сначала, человек.

Я оделся и вышел из каюты пребывания, предназначенной на время следования по

маршруту, без исключений для всех людей на борту челнока. В гордом одиночестве прошествовал в главный приемный отсек. Гул в стенах дал понять, что все мои вещи отправились куда следует. Личные вещи ждут в моем новом спальном отсеке, а инструмент в ремонтном отделении. Хоть станция и не предназначалась для жизни людей, несколько помещений отвели специально для персонала, на случай технического обслуживания или консервации, это уже когда закончится срок эксплуатации ОСМы или когда она потеряет свою актуальность, не раньше двух ста лет.

Никто не приветствует, никто не встречает, все как я люблю, сам себе хозяин и господин, поэтому на лице моем играет легкая улыбка, а усталые глаза не отвлекаются на вычурные, футуристические дизайны станции. Приблизительно в шестидесяти миллионах километров от земли, расстояние это все время меняется, чувствую себя превосходно, только общая сонливость, сказывается воздействие долгого перелета. Первые три дня перелета нельзя погружаться в стазис, нужно вести обычный режим – земной. Пребывать восемнадцать часов с достаточно высоким уровнем, электрической активности мозга и активным взаимодействием с внешней средой, а шесть часов проводить в состоянии сна. По земным меркам рекомендуется уделять сну только четыре часа, но это не про меня. Даже в армии первые три года службы посвящены внедрению этой эффективной методике, где сну уделяется лишь три-четыре часа, а то и вовсе два. Меня переучить не получилось, как только прошли три года, и появились большие свободы в личном времени и пространстве, я стал намеренно создавать ситуации для компенсации бездарно упущенного в бодрствовании времени. Спал весь четвертый год, все свободное время. Организм компенсировал стресс первых трех лет. Ученые трактуют это как нормальное явление, примерно два процента людей, биологически не способны спать меньше шести часов в сутки.

Стазис от земли до ОСМы занимает ровно двадцать один земной день. Последующие стазису три дня, тоже рекомендуется проводить в привычном режиме. Плавный переход обеспечивает привыкание человека к новым условиям и лучшую акклиматизацию. Ну, так не буду нарушать традицию всех космических путешественников. Без труда, используя указатели на стенах, дошел до своего спального отсека, устроился поудобнее и погрузился в здоровый крепкий сон, где тело не совершает полет через время и пространство, а покоится на кровати с искусственной гравитацией, в почти земных условиях.

Проснулся я от яркого света, осветившего мой спальный отсек. Ярко белый свет заполнил все пространство и я, морщась, натянул шерстяное одеяло на голову, не помогло. Свет стал пропадать так же внезапно, как появился. Может быть, это что-то пролетело сейчас мимо, за иллюминатором во всю стену. Штор нет, тюли тем более, да и что могло пролететь сейчас в такую рань. Хотя какую рань, здесь нет земных мерок, солнце светит почти постоянно, надо к этому привыкать. Воображение мое разыгралось. Что могло пролететь мимо нас? Второй челнок следом за мной, меня бы предупредили еще в Центральном Ракетном Комплексе, еще перед отправкой или после. Корабль с Меркурия? Опять же почему ЦРК не предупредил. Может быть неопознанный летающий объект. Меня предупреждали о частых контактах, визуальных контактах, дальше ничего никогда не заходило, у нас по-прежнему технологии не позволяют, гоняться за всеми гостями из глубин космоса. Фиксировать и смотреть можно, вступать в контакт запрещено регламентом,

оказывать агрессию тем более, да и нет военных кораблей здесь, что бороздят орбиту земли в великом множестве. На этих мыслях, сонный дух окончательно выветрился из моей головы. Подошел вплотную к иллюминатору, всмотрелся вдаль и по сторонам, ничего, только бесконечная звездная даль. Обернулся, чтобы уйти, но вдруг боковым зрением, заметил движение за бортом, прикинул обратно к прозрачному броне волокну. Мимо меня, слева направо, плавно удаляясь, проплывал мой комбинезон, вслед за ним: ботинки, робы, рубашки, сменное белье, сумка с набором для гигиены, персональный компьютер с набором гаджетов к нему, сумки с высокоточными приборами и инструменты на все случаи жизни.

Я последовал в соседний, пустующий спальный отсек. Затем в следующий, и так пока не дошел до самого последнего. Мои вещи, все мои нужные для работы и жизни, здесь вещи, уплыли в пустоту. Это проблема. Я немедленно прошел во второй ремонтный отсек, и воспользовался бортовым компьютером. Зашел в раздел выполняемых операций, в нем числилось, что вещи пневматическая почта отправила ко мне в спальный отсек. Но это же не так. Больше, похоже, что их как мусор отправили в открытый космос, чего тоже не может быть, ведь мусор прессуется в отдельных трюмах под большим давлением в блоки, а потом расщепляется в качестве побочного топлива для ядерного синтеза реактора станции. Неудивительно, что станция, дала сбой, если даже вещи мои не смогла отправить по назначению, не говоря уже о гораздо более сложных операциях по сортировке и выставлению на конвейер, с последующей отправкой на Меркурий. Неужели она все присылаемые ей вещи, выстреливает в космос. Этого тоже не может быть. Иначе вокруг ОСМы плавал бы такой плотный поток вещей, что был бы похож на кольцо урана или сферу из мусора, что по большому счету одно и то же. Силовое поле, создаваемое как побочный продукт общей ядерной тяги, не дало бы вещам разлететься, станция как большой магнит, для любых предметов с массой меньшей ее в несколько сот, а то и тысяч раз. Именно поэтому можно без опасений человеку, находится за ее пределами, выполняя любые операции без страховочной стропы. Даже если попытаться оттолкнуться со всей силы от борта, упрыгнуть дальше, чем на пятьдесят метров, все равно не получится, сила притяжения подобно ослабленной гравитации Земли, мягко притянет тебя назад. Сам я лично не пробовал и не хочу прыгать в открытый космос, это я знаю из основ теории, вводного, экстра ускоренного курса перед отправкой сюда.

Конечно это проблема, вещей не осталось. У человека очень много вещей, оставьте его без них, и он будет голый. Природа у нас такая, окружать себя бесконечным количеством вещей. Средняя температура на станции, пятнадцать градусов по Цельсию. Жить можно, но довольно холодно. Особенно когда на тебе только один летный комбинезон и почти плоские тапочки. Зябко ежась и подрагивая, пошел в первый ремонтный отсек, что-то должно остаться от прежних владельцев и установщиков этой станции. Покопался в ящиках, ничего, лишь пару промасленных грязных халатов и один платок, чистый. Серый платок на голову, теплее будет, тепло уходит из тела через конечности, особенно через голову, вот и пусть греет. За ремонтными отсеками, согласно схеме рем блоки, надо посмотреть там. Я не ошибся, незапертый шкаф, явил мне дюжину новеньких серых халатов. Одел сразу два, первый своего размера, следующий на размер побольше. Внизу стояли новенькие ботинки, без раздумий взял пару, тапочки можно оставить, уже не пригодятся. Сразу стало теплее и уютнее. Вот вам и светлое будущее космонавта. Одежда конечно не ахти какая, на фоне моего

профессионального комбинезона для трудовой деятельности на станции, но за неимением таковой можно довольствоваться и просто теплой одеждой, без прикрас. Все равно никто не видит.

Сразу за ремонтными отсеками есть ряд помещений, предназначенных для обслуживания станции в этой ее части, а следом за ними есть коридор, ведущий на временный склад номер тридцать девять. Самый ближайший ко мне склад, примыкающий к посадочной зоне челнока с земли на котором я сюда прилетел. Коридор представлял собой длинный узкий проход с низким потолком, увешанным проводами. Тут шли силовые линии, связанные с блоками питания в центре станции. Широкая отодвигающаяся дверь вправо, попросила меня надписью на дисплее, ввести личный идентификационный номер. Он у меня простой, семизначный. Дверь приняла данные, немного подумала и решила открыться. Загораживая проход передо мной, возникла стенка огромного, с пару дюжин метров контейнера. С трудом протиснулся между ним и стенкой. Логистика видимо тоже дала сбой, раз контейнером вход почти перекрыли. Непорядок.

Временный склад тридцать девять, высился и ширился до размеров среднего зала для баскетбола. Несколько десятков контейнеров стояли вразнобой, лишь один лежал на боку, обнажив мятый, немного рваный от удара о пол, острый край. Погрузчик под потолком недвижимо замер над ним в последнем штрихе хаоса и беспорядка. Я подошел ближе, заглянул внутрь. Упакованные ящики, возможно среди них я найду, что мне нужно. Уперся ногой в мятый край, стального листа и несильно надавив, окончательно его загнул, как крышку консервной банки. Залез внутрь, отстегнул замки первого ко мне ящика, посуда. Вскрыл второй, третий, женская одежда, детали разобранной мебели. Вскрыл еще парочку, наконец, то – что нужно. Универсальная одежда для меркурианцев. Коричневые комбинезоны с множеством удобных карманов. Скинул с себя успевшие надоеть громоздкостью, два халата и облачился в один, свой по размеру комбинезон. Приятное тепло сразу разлилось по телу. На бирке надпись: предназначен для ношения в диапазоне температур, от нуля до плюс двадцати пяти градусов по Цельсию. Исключительно мой вариант, на меркурий можно не отправлять, идеально подходит для носки здесь. Одним словом, не зря пишут – «универсальный». Обувь менять не стал, ботинки у меня были что надо.

Вышел из склада и попал в зал с уходящими из него двумя тоннелями в противоположные направления. Направо вел тоннель, со складами временного хранения, туда и пошел. Не четные на правой стороне, начиная с тридцать девятого, из которого я вышел, четные на левой, начиная с тридцать восьмого. В конце тоннеля должен быть центр управления грузами временного хранения, коротко ЦУГ ВХ. В противоположную сторону аналогичная ситуация, только склады длительного хранения, и в конце тоже управляющий центр – ЦУГ ДХ. В центре было на редкость чисто, аппаратура, вмонтированная в стены, выступала лишь надстроечными реле, комната была совершенно пуста, ни кресел операторов, ни широкого функционала управления. Просто стены с плоскими едва заметными квадратными выступами с реле, для настройки. Но это не мой профиль, настраивать дело техников другой квалификации. Я лишь взял схему с нумерацией рычажков, сверил ее с текущим положением белых стрелок на реле и не найдя отклонений, пошел в

противоположный конец коридора. В центре управления длительного хранения, ситуация не изменилась, выявил лишь одно несоответствующее реле, но тут же обратил внимание, что это крышка была вмонтирована неправильно, фабричный брак, но касательно делений все в норме. Вот так, летишь за тысячи километров на челноке, построенном гениями человеческой мысли, высаживаешься на продвинутой роботизированной станции. Но там вместо высокоточных сверхскоростных и умных компьютеров встречаешь древнюю технологию надстроечного реле. Одно оправдание – надежность. Однако дело не в технической неисправности. Значит надо смотреть глубже. Был у меня чемоданчик, для таких целей, называется декодер, подключаешься с ним к главной сети и он, автоматически выискивает все проблемы и ошибки, что могут возникнуть у автономной системы за долгий период эксплуатации. Одна проблема, вещи мои витают теперь за бортом, но в местном ремонтном отсеке, если хорошенько посмотреть, можно найти аналогичный экземпляр, только более ранней модели, что тоже подойдет.

Вернулся, искал недолго, заветный чемоданчик ждал меня в общей куче инструментов и приборов. Там же через вторичную сеть подключился к главной. Спустил тридцать минут тщательного сканирования, декодер не нашел абсолютно ни одной ошибки, что не есть странно, ведь модель его могла быть устаревшей. Ну, вот на этом па и должна закончиться моя основная работа, сейчас с челнока отправлю отчет на землю, а там, в течение пары часов или суток, придет ответ с дальнейшими инструкциями. Через спальные отсеки добрался до приемного отделения, облачился в защитный скафандр, застегнул все манжеты, как вдруг обнаружил, что мостик закрыт. Не помню, чтобы я его закрывал. Подошел поближе, подергал ручки, действительно – закрыт. Не раздеваясь, пошел обратно в ангар, выглянул в иллюминатор. Челнока не было. Это уже не смешно. Диагностику я провести не могу, соответственно устранить ошибки выявленные приборами, тем более, а теперь еще и отправить отчет на землю возможности нет. Да и куда он делся? Мне на нем обратно лететь. Словно поработал хороший хакер, но откуда ему здесь взяться, с Земли взлом невозможен, в Авиационной Космической Ассоциации Земли уровень доступа слишком высок и засекречен. С Меркурия тем более это сделать проблематично, у них вообще нет доступа на любое управление ОСМой.

Варианта у меня два. Первый, не самый перспективный – ждать здесь, пока произойдет чудо, это разумеется не случится, учитывая особенности моей природы и некомфортной для жизни местности. Вариант второй, через силовые линии пробраться в Главный блок питания, а оттуда близкая дорога в главное хранилище. Для этого мне нужно, взломать стальную стену временного склада, осталось только придумать чем. Физических сил на это не хватит, обратимся за помощью к инвентарю на складах. Склады временного хранения нам не подходят, а вот длительного очень даже может быть. Мне нравится число тридцать пять, именно поэтому я решил взломать ворота именно в него. Раскрутил панель управления, достал пучки разноцветных волос. Перерезал зеленый провод, он блокирует замок, в случае отключения питания. Затем перерезал синий, этот отвечает за питание ворот. Затем отыскал самый длинный лом что нашел в рем отсеке, вклинил его между двух створок, надел поверх лома еще более длинную трубу и пользуясь огромным рычагом, раздвинул до проема сантиметров в сорок. Мне пролезть будет достаточно, а на большее сил уже не хватает, и так изрядно взмок. Благо меркурианский комбинезон хорошо отводит влагу от тела наружу.

Втиснулся, меж створок, оставив на всякий случай лом с трубой со своей стороны, глупо конечно беспокоится, но оставшись без вещей и челнока, не знаешь чего ждать дальше от ОСМы. Склад тридцать пять, размерами превосходил в несколько раз тридцать девятый. Любопытное обстоятельство, здесь все контейнеры был свалены в полном хаотическом порядке. Нагромождения в центре, по краям, они лежали друг на друге. Погрузчик словно их не укладывал а просто сбрасывал сверху вниз, отчего они были в плачевном состоянии. Хорошая одна треть из них дала трещину по сварным швам и развалилась, обнажая содержимое. Я долго блуждал между ними, неисчислимы ящики с хозяйственной утварью валялись по сторонам. Только из всего многообразия мне ничего не было нужно в текущий момент, кроме разве что еды, воды и например плазменного резака. Вместо этого мне попадались, агропромышленная химия, одежда и всевозможные мебельные изыски.

На ум пришла идея простая идея сделать бомбу из аммиачной селитры и керосина, просто и эффективно. Вернулся с набранными будущими взрывчатыми веществами в ангар, посмотрел на стене по схеме, где должны проходить силовые линии. Выбрал подходящее место, внизу в метре от пола, расположил канистры с взрывчатым веществом. В качестве детонатора решил использовать отдельную канистру с керосином, на пару литров. Пролил полоску на безопасное расстояние, высек искру, сомкнул провода от аккумулятора и побежал за пределы ангара. Я сел у стены, зажмурил глаза, открыл рот, зажал уши, представил, как бесшумная змея синеватого огонька доползла до цели и раздался смачный взрыв. Потoki воды хлынули с потолка, заливая очаги возгорания во всех возможных направлениях. Шлепая по сырому полу, я заглянул в ангар. Стену раскурочило знатно. Ни дать ни взять работал взрывотехник. Только взрывом еще и большую часть внутренностей выворотило наружу, но это не суть важно, главное толстые трубы силовых кабелей остались не поврежденными. Только вся моя работа была напрасной. Я хотел проследовать вдоль силовых линий, пешком или ползком, но здесь слишком узко. С моими габаритами и ростом в метр девяносто три, я застряну уже метров через пять.

Остается самый страшный и сложный вариант. Выход в открытый космос. Не то чтобы я этого сильно боялся, просто это тот пункт, по которому я мог вообще не попасть сюда. Если бы главный психолог придал этому значение, я бы с полной уверенностью остался на земле и никогда не побывал в космосе. Могло произойти и так, что на мою роль, не нашелся никто другой, а на страх бывать в открытом космосе просто закрыли глаза, сообразив, что это мне никак не пригодится за время нахождения на ОСМе. Худшие опасения подтвердились. Остаться здесь я не планирую, а значит, пора посмотреть своему страху в лицо и вновь примерить защитный скафандр. Но на этот раз для более длительного путешествия, чем прохождение по мостику от челнока до приемного отсека. очередной раз оделся в защитный скафандр с мягким названием Эхо-3. Повертелся, пристегнул манжеты, проверил доступ кислорода, дополнительно вставил еще два баллона, к двум уже имеющимся, вставил бы больше, про запас, да больше конструкция скафандра не подразумевала. Уходить в открытый космос легко, когда тебя ничего держит.

Шлюз за собой плотно притворил, закрутил герметично вороток. Огляделся. Глубина вида поражала. Космический пейзаж из бесконечных звезд и образуемых ими созвездий освещали половину всего синильного и черного волокна. Светила и закоулки беспроглядной

тьмы всматривались в меня с не меньшим вниманием. Между лопаток у меня пошел холодок, я ощутил плотный слой мурашек по всему телу, а на лице плотные градины пота. Забрало шлема запотело, и Эхо-4 автоматически включил внутреннюю вентиляцию. Шум гоняемого воздуха и запотевшее забрало привели меня в чувство, и я больше не глазел по сторонам, как ребенок, впервые оказавшийся на горе у моря. За пару минут обдув сделал свое дело, и я вновь увидел величие неизведанных просторов, но уже боковым зрением, осторожно. Космос действует на всех по-разному. У некоторых даже развивается безумие, кого-то потом влечет на землю и больше они никогда не возвращаются. А кого-то он цепляет до конца жизни, они остаются на всю жизнь работать на орбитальных станциях Земли. Те и другие пропащие люди. Подавив приступ паники, я глубоко вдыхая и медленно выдыхая сжатый и сжиженный кислород, сосредоточился на главном. Мне предстояло пройти по поверхности коридоров силовых линий, вот и не будем отвлекаться.

Пристегнул карабин с тросом к поясу, другой конец к трубкам «перил» идущих вдоль всех конструкций, предназначавшихся, когда то для строителей ОСМы. Пошел вперед. Прошел пятьдесят метров, повернул, следуя изгибам устройств. Перестегнул карабин на новые «перила». Ровно вышагивая и следя за дыханием, пульс стал потише. Другое дело, расход кислорода следует уменьшать, плавностью движений и спокойным дыханием. Через десять минут силовые линии закончились, входя внутрь центрального главного хранилища, самая большая часть станции. Я, следуя по тем же «перилам» без труда отыскал пошарпанный рабочими до блеска шлюз и взялся за вороток. Ухватился, потянул против часовой, провернул на пятнадцать минут, заклинило. Вместо двух полных оборотов, получилось добиться только люфта в обе стороны, не более одной четверти круга. Стараясь не беспокоиться, перестегнул карабин на другие «перила» и последовал вдоль них. Посмотрел на индикатор кислорода, первый баллон закончился, пошел расход второго. По уму, шлюзов здесь должно быть великое множество, потому что при строительстве станции каждый отдельный блок был временно жилым. А строительных манипуляторов надолго не хватало, максимум на четыре часа непрерывной работы, далее надо было включать кислород строительного скафандра, вылезать и заряжать необходимым воздухом технику. Потому аварийный доступ к шлюзам входил в обязательное условие техники безопасности.

На исходе был третий кислородный баллон, я уже думал возвращаться обратно, как мне повезло, и я наткнулся на весьма новенький шлюз, серая и синяя краска были почти новенькие. Видимо им почти не пользовались. Вороток подался почти без усилий, точно его масло и прокладки поменяли на днях. Я опустил по настенным скобам вниз с головой, отстегнул в последний момент карабин и закрылся за собой. Не то чтобы я не ждал гостей, просто так принято в регламенте и правилах по эксплуатации ОСМы, я даже их подписывал собственной рукой. Закрывать настежь внешний шлюз прямая обязанность всяк туда входящего. Раз я один то тем более, лучше следовать простым правилам. Помещением, – в которое я проник, оказалась душевая и туалет. Неудивительно, что напрямую сюда никто не спускался, да и о чем думали архитекторы, остается загадкой. Могу предположить, что после всех водных процедур приятно выйти в открытый космос в мягких пушистых тапочках, скинуть махровый халат и предстать во всем естестве, будучи обдуваемым космическим ветром. Одним словом сомнительное удовольствие.

В коридоре до меня донеслось тихое, но отчетливое жужжание. Я подошел к

горизонтальному клинкету и выглянул в окошко. Бледно оранжевый робот на четырех плоских гусеницах вместо ног и с четырьмя манипуляторами вместо рук. Следовал по своим делам мимо меня. Не припомню, чтобы меня предупреждали о наличии частных роботов здесь, предназначенных в помощь меркурианцам. Дождлся, когда он исчез из вида, нажал на кнопку пульта и клинкет почти бесшумно открылся вверх. Пошел за машиной следом. Судя по звуку, поехала влево. Выглянул и имел неосторожность пнуть пластиковые коробки, валяющиеся в хаосе на полу. Машина остановилась. Маленькие визоры повернулись в мою сторону, я обратно укрылся за углом. Машина затихла всеми приводами, словно прислушивалась. А через полминуты, поехала в мою сторону. Я, стараясь как можно тише в новеньких ботинках с упругой подошвой, спрятался в кладовом отсеке напротив душевой. Машина проехала мимо меня до конца коридора, а затем вернулась на исходный маршрут движения и скрылась из виду, за тот же поворот. Осторожно последовал за ней, без резких движений и расслабленно, как в бытность, учили в армии. Железка миновала несколько дверей, коридоров и неизвестных мне помещений, всю дорогу я преследовал ее из любопытства. Какую функцию здесь может выполнять четырехрукий робот, если все задачи решает центральный компьютер и отдает специальные команды более продвинутым моделям УВРам, то есть Универсальным Вспомогательным Роботам. Показывали мне во время космической подготовки одного увра, восьми лапное чудище и достижение роботехники, готовые на все, не щупальца, а сплошные мультитулы, высотой и шириной примерно в два метра. Четырехрукий привел меня на один внушительный склад. На складе я услышал еще не менее восьми таких хозяйственных оранжевых воришек. Мой знакомый проехал между рядов растерзанных и початых контейнеров, загрузил на себя какие-то мелкие коробки с деталями и поехал в обратном направлении. Про себя я окрестил его и подобных ему курьерами. Я спрятался за контейнером, дождался, когда он скроется и опять пошел за ним. В этот раз он проехал мимо душевой, через которую я сюда проник и через несколько коридоров вывел меня в большой отсек. Там я заметил целый роботизированный сборочный цех. Как следует осмотреться, мне не дал другой четырехрукий господин, выкрашенный в темно синий цвет. Мерцающим красным визором он грозно сверкнул на меня и покати́л в мою сторону, пока я прятался в общей суете за сваленными в кучу мелкими коробками, приносимых сюда курьерами. Не прячься, поздно это делать, я назад рванул в коридор и пробежав, спрятался в нишу напротив душевой, где первый раз удачно спрятался от первого встречного курьера, схватил брошенный, увесистый гаечный ключ. Услышал проезжающего мимо синего, охранника, стало быть. Быстро подбежал сзади и огрел его по визору с хорошего замаха.

Стеклопластик рассыпался в мелкую пыль, а охранник заметался в полной потере ориентации, зашевелил всеми конечностями, врезался пару раз в стену, уперся корпусом, да так и застрял, буксуя резиновым протектором на месте. Пользуясь его беззащитностью, я быстро отковырял его щиток еще парой ударов ключом, намотал на него высвободившуюся охапку проводов и рванул, отрывая их с мясом. Синий перестал буксовать и затих. Осмотревшись по сторонам, я откатил тяжеленного робота на гусеницах в нишу, где только что был и осмотрел. На оторванном щитке написано РОН, Робот Общего Назначения значит, из партии роботов этого года, предназначенных для Акриды на Меркурии. Бардак. Пошел в сборочный цех, посмотреть, что они там все-таки собирают и почему за мной погнался охранник. Клинкет открылся, с порога я заметил на свежесделанных конвейерах приводы,

манипуляторы, визоры и прочие запчасти будущих ронов. Конвейер шел, свисающие с потолка стальные конечности, собирали роботов и все бы ничего, да клинкет на противоположной стороне отворился. В проеме возник суровый силуэт, огромного двухметрового увра. Он смерил меня своим пронзительным синим светом из башенки управления, и зашевелил всеми восемью щупальцами в моем направлении. Я снова отправился в бегство, на этот раз к моему явному сожалению, стук стальных ног меня догонял.

Слыша, как меня догоняет увр, я преодолел очередной поворот и вбежал в открывшийся проем, к моему немалому везению, у самого пола заметил широкое вентиляционное отверстие. Пары ударов носком ботинка, хватило, чтобы погнулась его решетка, далее отогнул большую его часть и нырнул внутрь. Увр появился в тот момент, когда я уже на четвереньках вполз достаточно глубоко внутрь. Лязгая стальными ногами по стальному же полу, он потоптался на месте и замер, что-то соображая.

– Вылезай, человек! У меня нет времени ждать тебя, – властным сухим тоном потребовала восьминогая железка.

Глава 2: День первый

Ну, вот и увр первый встретился, все, как и говорили на подготовке, самый полезный, безопасный и доброжелательный робот, созданный, когда-либо человеком. Времени у него нет, а ждать он меня собрался, ну так не дождешься. Перевел дыхание и пополз дальше. Времени у меня много, целых семь дней. Рекогносцировку системы я провел, только что, убегая от увра и его пристального внимания. Полностью неисправна, подлежит полному форматированию и уничтожению резервных копий, таково мое экспертное заключение. За это время мне надо отыскать челнок, подать с него аварийный сигнал на землю или на меркурий. Альтернативный вариант подать сигнал с самой ОСМы с интегрированного пульта управления. Дополнительная задача не попасться к ней в железные руки.

К концу вентиляционного лаза, я попал в коридор идущий параллельно этому. Сквозь решетку посмотрел по сторонам, тихо, проходы закрыты по обоим направлениям, камер нет и быть не может, не для живого персонала строили. Сообразить так быстро увр не может, куда я пошел, а если может, то добраться не успеет. Слева в полу люк, куда он интересно ведет? В любом случае сменить этаж будет полезно для здоровья. Придерживая решетку руками за один край, выдавил ее ногой. Получилось не совсем беззвучно, но тише, если бы я ее просто выбил. Прислушался, тихо. Вылез, подошел к люку, повернул рукоять замка на сто восемьдесят градусов, открыл люк, спустился в такой же непримечательный коридор, как вдруг, клинкет быстро отворился и я увидел знакомую фигуру с сияющими синими глазами, не сулящими мне ничего хорошего. Восьминогая машина засеменила ко мне и уже успела бы схватить меня своими ловкими клешнями, если бы я уже не вкарабкался, как белка обратно

наверх.

Снизу донеслось визжание цепной пилы, в моем случае, ничего хорошего это не может предвещать, поэтому я быстро отворил люк и выпростал руки по краям отверстия. Толкаясь, одновременно руками и ногами выскочил наверх. Моей стопы успела коснуться пила, и я закричал, к этому добавился звук разрезаемого металла. Крик моей души был непродолжительным, оказавшись в мнимой безопасности, я ловко захлопнул люк, заметив две распиленные ступеньки, там, где только что были мои ноги. Все это не важно. Я быстро забрался обратно в вентиляционную трубу и там наскоро осмотрел свою ногу. Повезло. Подошва была разрезана, вместе со стальным супинатором, до стопы не дошло.

В процессе бегства я успел заметить у увра на груди, другой серийный номер, семьдесят шесть. Значит, первый мой преследователь под номером сто четырнадцать успел передать мое последнее место нахождения и предполагаемые пути бегства. Тоже мне охотники, решили загонять меня как добычу. Не на того напали. Решил проникнуть на склад, откуда курьеры – роны таскают в сборочный цех запчасти для создания себе подобных. Выбрал совсем иной путь, вылез из трубы, семьдесят шестого нет, хорошо. Пошел в противоположном от склада направлении, чтобы попасть туда с другой стороны, с западной, условно на станции северной стороной считается приемный отсек, через который я проник на ОСМу. Все коридоры по отношению к крупным складам расположены радиально, поэтому не всегда видно, что тебя подстерегает в конце каждого из них. Обходя по дуге, мне не попалась ни одна живая душа, допускаю, что в роботах живет душа создателя.

На склад проник в этот раз через погрузочное отделение, легкие контейнеры цеплялись за крюки и перемещались под потолком, а крупные перевозились в вагонетках по рельсам на полу. На складе к моему удивлению и радости ни кого не оказалось, никак на обед ушли. Кстати о еде, от мыслей об обеде, у меня заурчал живот, да так громко, что я опасливо огляделся по сторонам еще раз, как бы кто не услышал. Шагая от уже вскрытых контейнеров и не находя в них ничего для себя полезного, я присел на мгновение на пластиковые ящики, перевел дух и заметил напротив себя такой же вскрытый контейнер. Внутри него находился знакомый курьер по имени рон, серая краска на корпусе скрыла его от моего первого внимания. Стоит не шевелится. Крадучись подошел поближе, стоит спиной, слышно даже как он соображает робомозгами. Верный гаечный ключ вывел его из ступора и одновременно из строя.

На плече у него была ободрана краска, и приделан наскоро небольшой пропускной чип. Оторвал, пригодится. Пользуясь, случаем, уперся ему в спину двумя руками и покатил. Докатил до терминала, поднял тяжелый манипулятор, выудил путем нехитрых манипуляций с помощью гаечного ключа нужный мне разъем и подключился к базе. Выяснил что мне нужно, из имеющейся информации у рона, что этот склад мне мало подходит. Мне нужны отсеки «д» и «т», там хранятся пригодный инвентарь и так необходимые мне для жизни продукты. Можно было конечно вернуться в ремонтный отсек и поесть там сублимированной пищи для настоящих космонавтов, но такая перспектива меня не воодушевляла. Еда эта почти безвкусная и находится в неприемлемой для моей гурманской природы форме, в тубиках и брикетах. Другое дело качественно законсервированная и замороженная пища,

направляемая из лучших обеспечительных организаций земли в помощь и на отраду меркурианцам, переносящих все невзгоды колониальной жизни, на малоосвоенной планете.

С тех пор, как человек попал на Меркурий и занялся его колонизацией, прошло немало времени, прежде чем он понял, что он там далеко не первая форма жизни. Средняя температура днем на поверхности достигает четырехсот градусов по Цельсию, ночью понижается до минус двух ста. Данные, разумеется, примерные, температура все время колеблется, поэтому первое строительство было перенесено под землю. Там же во время строительства и наткнулись впервые на жизнь, подземную, надо признать не самую прекрасную и очаровательную по земным меркам. Половина живности бледная, белесая, слепая при этом весьма и весьма хищная, средний размер твари три метра в холке. Потому для охраны и истребления неудобной флоры и фауны, первые десять лет ввозилось огромное количество специализированной военной техники и оружия вместе с самими военными специалистами, для истребления всего живого в подземных условиях. Когда баланс был выровнен, колония зажила более-менее спокойной жизнью. Возникла необходимость лишь в частичном отстреле опасных хищников, для этих целей, было направлено множество экспериментального и форсированного охотничьего оружия. Несколько таких партий я заметил, когда входил в базу через рона. Думаю, вы понимаете, что как у человека военного, мой интерес к подобным вещам немалый.

Добрался до склада с нужными мне вещами без пришествий, пропустил мимо лишь одного рона, в это время я прятался под лестницей. Выводить его из строя не стал, прятать потом не куда будет, и ни к чему это сейчас – следить. Проходя мимо склада с заветными контейнерами с провиантом, желудок заговорил со мной в полную громкость, убеждая повернуть сейчас, а потом на сытый манер идти искать все, что мне требуется. Чуть было его не послушал, отвлек меня шум приближающегося рона, пока он не выехал из-за поворота, я ускорился и сменил направление. У нужного мне склада, я застал точно такого же привычного синего рона, подбежать к нему напрямую глупость, он успеет среагировать и дать отпор, не смотря на свою кажущуюся неуклюжесть, внушительный арсенал манипуляторов может покалечить. А если я его одолею, он быстро даст сигнал о найденной им угрозе в этом секторе и за мной придут роботы посерьезнее, как уже было в прошлый раз. Пошел на хитрость, бросил вперед пустую коробку. Стальной охранник медленно поехал на шум, сам встал в позе замаха и выжидания. Дождался приближения и на опережение применил свое орудие по назначению. Брызги визора не были внушительными, как в прошлые разы, скорее всего ключ прошелся больше вскользь. Решил проблему творчески, присел, уперся руками в корпус противника и сильным толчком впечатал его в стену, добив остатки размозженных органов восприятия.

Чтобы разбитый мною рон, не вызывал ни у кого из собратьев чувства паники и тревоги, я распинаял остатки стекла на полу, так чтобы они провалились сквозь решетчатый пол, а героически погибшего на посту охранника повез за собой. Клинок отворился, на складе никого нет, это очень меня обрадовало и воодушевило на мародерство. Рона завез в тень от ближайших контейнеров, уронил на бок и завалил крупными деталями с полок. Теперь его долго никто не найдет. Заблокировал через терминал два входа. Проходя между рядов как у себя дома, обратил внимание на отсутствие хаоса, значит еще не добрались роны, хорошо.

Нашел нужные мне номера контейнеров, они отличались, от встреченных мною ранее. Аккуратнее собраны, замки механические, номера четкие, вырисованные. Приблизился к одному, повернул запорный механизм и вот я внутри, ящики стоят по сторонам, посередине свободный коридор, очень удобно. Проверил пару на сходство наружного описания и внутреннего содержимого, все совпадает. Не теряя времени, направился в соседний склад, угнал оттуда миниатюрный погрузчик, вернулся, максимально загрузился и поехал по заранее разведанному маршруту.

Насосное отделение, встретило меня полной темнотой. Пришлось включить габаритные огни, ярко желтый свет развеял мглу и я прикинул, куда бы мне разместить все, что я так бережно сюда вез. Решение пришло, вслед за тем как я обнаружил пустующий, сменный котел. Он идеально подходил для утайки крупной партии ящиков с оружием и амуницией. Ремонтный комбинезон, хоть и удобный сменил на костюм охотника в темно серых тонах, с внушительным количеством карманов. Приятно сидит, не приметный, вместительный, прочный и легкий, каким и должна быть качественная охотничья одежда, а вот ботинки оставил, уж очень они оказались хороши и сели по ноге. Из всего перевезенного с собой арсенала, я прихватил высокоточную охотничью винтовку, под патрон повышенной мощности, калибра 12.5 мм. Называется «Василиса», от частной фирмы «Святополк». Нарезной ствол, длинна семьдесят пять сантиметров, открытый прицел, ложа и приклад из красного дерева, магазин на двадцать патронов. То, что нужно. Повесил ее наискось, через левое плечо, под локоть правой руки, стволом вниз. По три магазина в разгрузку по бокам, три сзади на поясице, один в винтовке итого десять. Две коробки по сто патронов каждая с собой, в рюкзак. Вторым номером, укрепил на правое бедро, в так называемую «быструю» кобуру, мощный револьвер под названием «Удав» калибра 11 мм., той же фирмы что и винтовка. Конечно, прицепил на все случаи жизни кинжал, на пояс, сзади, двадцати сантиметровый, с полу резиновым, пористым покрытием на рукояти, так что влипает сразу. Четыре пачки патронов к револьверу по пятьдесят в каждой в рюкзак, еще десять снаряженных мунклипов по шесть патронов в каждом в подсумок, чтобы были под рукой. Есть множество способов зарядить револьвер. На мой взгляд, самое лучшее это мунклипс – тонкая стальная пластина в виде звездочки, куда заранее снаряжают патроны. Взял бы больше, детина я жилистый и сильный, да охотничий костюм не предполагает долгого и затяжного боя, а больше предназначен для охоты в группе или для засидки, да и нет пока в моих планах цели, вести затяжную войну. Воды и провизии положил все в тот же рюкзак, в соседнее основное отделение, на три дня, больше брать смысла нет. За это время я успею вернуться или что нибудь найти съестного на других складах.

Теперь, когда я так хорошо себя чувствую, можно и о еде подумать. Отыскал нужный склад, проник, пустой. Заехал на погрузчике, провернул изъятие всего необходимого и выгрузил все на временной своей базе. Часть продуктов спрятал в насосной, часть в системе вентиляции, на всякий случай, надо будет туда еще и оружия положить с боеприпасами. По всем известной причине связанной с опасностью и неосторожностью хранения всех яиц в одной емкости. Разместился удобно на бочонках с маслом, вскрыл первый попавшийся деликатес из морепродуктов. На вкус резина, запах ничего, рыбой отдает, съел все содержимое прямо руками, достал следующий, опустошил. Поступил так еще с несколькими пока не почувствовал легкое чувство насыщения. Съел еще три брикета копчений и солений,

почувствовал легкое чувство обжорства. Порылся, нашел вишневый сок, и даже запакованный бокал для вина, налил сока, выпил, еще налил. Впервые за долгое пребывание на станции почувствовал себя полноценным человеком. Полчаса можно полежать, завязать жирок, идти сразу после такой плотной трапезы – трата продуктов, сил и энергии. Обычно я ем медленно, со вкусом, никуда не торопясь, едой надо наслаждаться. Только не в этот раз, стресс, связанный с перелетом еще дает о себе знать, еще и роботы эти враждебные жить мешают, выполнять свои полноценные трудовые обязанности.

Итак, нужен план. Теперь ходить затравленно по коридорам, я уже не буду, можно и разгуляться в полный рост. В идеале мне нужно попасть в сектор связи. Он находится на противоположном конце главного хранилища. Это примерно день пути, если никуда особо не торопится и относительно немного встретить неприятностей по дороге. Противоударные часы на правой руке, прихваченные из охотничьего снаряжения, выставил на земные сутки, на двенадцать часов дня, так привычнее и удобнее. На сутки Меркурия опираться не буду, они длятся пятьдесят восемь земных дней, от рассвета до заката, что крайне неудобно. В секторе связи я смогу связаться хоть с Землей, хоть с Меркурием, хоть дать сигнал по всей космической округе для бороздящих сумрачную пустоту просторов, кораблей. Потом на ночлег гденибудь придется устроиться, комфортабельных апартаментов для ремонтного состава техников и механиков здесь попросту нет, все жилые блоки остались при приемном оттеке.

Чтобы не привлекать лишнее внимание к моему спартанскому временному убежищу, пошел в обход, заодно держась на расстоянии от складов с провизией и оружием. Вместе с обходом в горизонтальной плоскости, сместился и по вертикальной плоскости, на пару уровней ниже. Спускаясь по вертельной, спиралеобразной лестнице, вызвавшей в моем изысканном художественном вкусе восторг, споткнулся на последних ступеньках и чуть не повалился на бок, благо удержался за перила. Звук гулко отпружинивших перил под моим весом, привлек внимание очередного заурядного рона. Жужжащий механизм покатил в мою сторону, мягко передвигаясь на резиновых гусеницах. Я с легкостью белки, перескочил через перила, плотный обед не прошел даром, обогнул лестницу по кругу и замер не дыша. Подсматривая в щель между пролетами лестницы, я завидел, почему то разноцветного и радужно окрашенного рона. Скорее всего, предназначался быть мороженщиком, а может и более благородная вакансия была ему уготована, быть ведущим на детских праздниках, почему бы и нет. Робот покрутился на месте и покатил обратно, мягко перекатываясь с пятки на носок, все как учили, побрел за ним, нагнал. Хотел по привычке разбить ему визор, смачно вдарив, прикладом в тыльную его часть. Мельком глянул на произведение искусства из красного дерева и сразу же передумал, дерево против металла, стекла и пластика не лучший вариант. Стрелять в упор – избыточная мощь. Достал револьвер, остановился, навел на цель и плавно нажал на спуск. Пуля револьверная тупая, обладает безупречным останавливающим действием, что мне в данном случае и нужно. Зияющая рваная дыра вместо подобия головы в последний раз заискрилась и навсегда поникла в немом поклоне. Тупоголовая пуля, выпущенная из револьвера фирмы «Хорт», с чуть более длинным стволом, произвела на меня приятное впечатление. На рона тоже. Убрал в кобуру.

Сломанный механизм оставил посередине коридора, все равно осколки визора

разлетелись по всем углам, тут уже нужен веник с совком, а я не уборщик. Специальность у меня другая, военный техник, могу механизмы собирать, могу разбирать, вот как сейчас. Никакого превышения полномочий, пропускной чип с плеча забрал. Тем более механизм несанкционированный, передвигается по станции особого назначения, мешает выполнять прямые обязанности. Вердикт один, устранить любым возможным способом. Прошел несколько коридоров, устранил аналогичным способом еще пару городских рабочих ронов. Последнему выстрелил издалека в корпус, чтобы посмотреть на живучесть этого механизма. Нашумел я прилично, поэтому не боялся, что он даст сигнал о помощи и моем присутствии, и что пропавших сотрудников ктонибудь хватится. Рон остановился, поскрежетал внутренностями и опять поехал на меня, выстрелил еще раз, чуть ниже, скрежет возрос, но он, по-прежнему ехал на меня. Третий выстрел его остановил окончательно, но только четвертый вывел из строя. Видать последняя пуля угодила в блок питания, расположенный в районе пупка, иначе чего он так заискрился и даже загорелся. Разрядил револьвер, пустой мунклипс убрал и вставил снаряженный. Быстро и просто. Я не большой знаток гражданского и охотничьего оружия, все больше приходилось по долгу службы иметь дело с военными образцами, в основном автоматического плана. Но судя по данным терминала, последняя такая партия военного оружия, была отправлена на Меркурий пять лет назад. Тем не менее, я получил удовлетворение от использования такого строгого и убойного оружия, как револьвер, есть в этом искра надежности и простоты. Думаю, чем дальше человечество шагает по пути развития и совершенства технологии, тем больше начинаешь ценить простоту и безотказность, простейших устройств.

Прошел пару сот метров по коридорам прямо, очутился у лестницы, поднялся на уровень выше, сместился на сотню метров левее и продолжил шествие вдоль типовых складов. Задумался о своем. Вот так живешь себе всю жизнь на земле, а потом раз и подает на орбитальную станцию в рассвете сил. Бывший военный, инструктор боевых искусств и просто техник. По-хорошему нужно было раньше, уходить вообще, из армии и государственной службы, купить домик у озера или лучше у реки. В горах желательно, обзавестись семьей и зажечь счастливо. Возраст как раз подходящий. Психологи древности придумали такой термин, как кризис среднего возраста, чтобы было чем занять свою научную деятельность и обрести потенциальных клиентов в большом спектре возрастов. Современными психологами этот момент не упущен, рассмотрен и заново переосмыслен. Ныне считается неактуальным и абсурдным. Малосовременное понятие возрастного кризиса, поддалось яростной критике вплоть до высмеивания. Теперь существует как смешливое выражение несостоятельности и неосведомленности применяемое к тому, кто им продолжает оперировать. С чем я полностью согласен, сугубо по личным впечатлениям от прожитых лет.

Прилечу домой, обязательно уволюсь и уеду в горы, жить. Финансовое вознаграждение за космическую командировку составит приличное состояние, чтобы прожить безбедно пару-тройку человеческих жизней. Некоторые индивиды могли только мечтать, чтобы оказаться на моем месте, но я был беспристрастен, что и явилось следствием моего пребывания здесь. Фатум? Сомневаюсь, скорее внутреннее неосознанное стремление выйти, таким образом, из системы вообще. Слишком много в ней заложено сложностей и абсурда, это противоречит самой природе жизни. Посвятить свою жизнь другому идеалу, на поприще

личного пространства и миропонимания, вне рамок сложившегося и принудительно принятого и даже более того, навязанного порядка. Однако я отвлекся.

Хаотичное блуждание с целью выдержать примерно одно направление, привело меня к лифту и поперечному коридору рядом с ним. Воздержался входить в лифт, даже мысли не возникло, с детства боюсь. Один раз при мне высокоскоростной лифт, на двести сороковом этаже открылся, я с отцом зашли в него. Через пару секунд подъема, отец привлек мое внимание и показал пальцем нам под ноги, я посмотрел вниз и потерял сознание. Пол в лифте, для развлечения на большой высоте становился прозрачным, подо мной зияла огромная черная дыра, бесконечного пространства. Этот инцидент нигде не был зафиксирован, он остался нашей маленькой тайной. С тех пор я конечно бесчисленное множество раз ездил на лифтах, но всегда когда появлялась возможность избежать поездки, я ей без раздумий пользовался. Поэтому и сейчас я просто повернул направо и отмахал добрую пару сот метров, прежде чем нашел лестницу. Параллельно лестнице, располагалась шахта с грузовым подъемником, огороженная металлической сеткой. Не обращая на нее внимания, я пошел вниз. Если все время спускаться ниже и идти прямо, можно выйти к главному энергетическому ядру, мне нужно лишь его обогнуть.

Из размышлений и планирования о передвижении, меня вывел звук включившегося подъемника. Толстые стальные тросы задвигались, один потянулся вверх, два вниз. Я немного ускорился, чтобы попасть на уровень незамеченным, но, как на зло, двери оказались заперты. Я поднажал и пролетая по шесть а то и по восемь ступеней кряду, добежал до следующего уровня. Глухая серая стена. Опускающийся черно жёлтый в полосочку подъемник меня нагнал, когда я спустился еще на один уровень и вбежал в двери. Стоящий на нем увр, с синими огоньками на башенке, засвидетельствовал зорким светилami мое присутствие. Я уже мчался по коридору ища укрытие, мое предсказание сбывалось, увр вышел на одном со мной уровне. Ему был нужен я.

Стараясь держать приличный темп бега и не сбить дыхание, я добежал до конца коридора, плавно переходящего в огромный зал, присел за углом. Рванул ремень винтовки, дослал патрон в патронник, высунулся, прицелился. Никого, хитрая тварь. Только что бежал за мной, гремя всеми своими восемью конечностями, а теперь, где он? Внезапно ворота справа от меня отворились, и оттуда появился званый гость. Не окрашен, стальной блеск новенького корпуса, блестит до рези в глазах, вид впечатляющий. Стоит неподвижно, зыркает синими светилami, ищет. Только я молниеносно и раньше его, успел прыгнуть за кучу разносортного хлама, бывшего деталями. Прошло десять минут, по часам засек, любопытно стало, сколько этот монстр здесь стоять будет. Я полусидел, полулежал, держа наготове винтовку, как раз пора отдохнуть, сейчас самое время, но зевнуть и заскучать мне не дали. По залу эхом разнесся кибернетический женский голос.

– Лучезар Волос! – пробасил динамик мое имя и фамилию. – Мне доподлинно известно о вашем местонахождении здесь. Ваша миссия окончена, немедленно перестаньте прятаться, выйдите и мы отправим вас на челноке обратно на землю, в целости и сохранности.

Ага, особенно последние слова, «в целости и сохранности» – внушают доверие. То есть

голову отрывать не будет, целиком в ящик закатают и как консервы отправят через пушку для мусора в сторону земли. Знаем, проходили. Сегодня один такая увр как ты, уже хотел кусок моей ноги заполучить, может у него конечно другая инструкция была, например по частям меня доставить. Мне от этого не легче.

– Если вы не выйдете в течении пяти секунд добровольно, я буду вынуждена применить меры принудительного характера. – блестящая железка помолчала и добавила. – Возможно даже агрессивного характера. – В последнем я ни сколечки не сомневался. – Отчет пошел. – Ее сухой женский голос, механически стал произносить цифры в обратном порядке, пять, четыре, три....

Не достаивая ответа после хамского поведения робота увра с женским голосом, я привстал из-за насыпи. С тобой будет говорить моя «Василиса». Она и сказала. Увесисто, решительно, прямо. Приклад сильно толкнул в плече. Уже и забыл когда стрелял из таких мощных винтовок. От головной башни увра, осталось лишь несколько цветных проводов, пуля прошла насквозь, буквально взорвав ее, и глубоко застряла в стене. Жизненно важных силовых линий я точно не задел, они все под полом идут. Однако увр не спешил покидать поле боя, скорее напротив уверенно застучал ходулями в моем направлении. Василиса выручай. Пара выстрелов по передним конечностям напрочь их оторвали, сбили с толку машину и она, запнувшись, уткнулась крабоподобным корпусом перед собой. Четвертый выстрел оказался контрольным, корпус как панцирь черепахи треснул, из него полилось на пол густое черное масло, заискрила проводка, и весь увр охватило пламя.

Винтовочный патрон калибра 12.5 мм. это вам не шутки. На земле такие винтовки для охоты не используются, разве что для сафари, носорогов или слонов валить. Можно даже двенадцати метровых аллигаторов пробивать. Только это все браконьерством попахивает и статьей с лишением права на охоту, и внушительным штрафом. По своему назначению, патрон исключительно применяется для отстрела фауны подземелий Меркурия. Прежде всего, великолепные баллистические характеристики зарекомендовали себя касательно огромной останавливающей силы пули. Лучшее применение проявляется в ситуации, когда возникает необходимость остановить взбешенного зверя внушительных габаритов, за считанные секунды на близкой и средней дистанции. За эти основные качества и цениться высоко среди жителей Акриды. Многие бывалые охотники скажут сейчас, излишне мощное оружие хуже и будут правы. По своему правы. Только им не доводилось быть на Меркурии и тем более охотиться там, на подземных его обитателей. Тем более никому не приходилось охотиться на потенциально опасных во всех отношениях роботов. Отличающихся от боевых только отсутствием встроенных турелей, огнеметов, лазеров и прочих умерщвляющих комплексов, но надо признать не становящихся вследствие этого менее опасными.

Должен сказать: привычные автоматные патроны, ни стандартный восьми миллиметровый, ни бронебойный десяти миллиметровый патрон, ни так называемый девятимиллиметровой специальный, по моему опыту, не обеспечил бы сейчас такую убойную силу в режиме одиночного огня. При прочих равных условиях дистанции и особенностей строения местной роботехники, автоматический огонь вышеприведенными патронами, из привычной автоматической винтовки обеспечит несравненную огневую мощь

и подавление. Но где сейчас мой привычный АКДУ, автомат Калашникова доработанный и усовершенствованный? Разумеется, не будем сравнивать кошку с собакой. Всем винтовка хороша, да уж очень сильна отдача и это несмотря на мой внушительный вес в девяносто килограмм, отборных мышц и крепких костей. В остальном, особенно касательно баланса, никаких нареканий. Особенность баланса винтовок с короткими стволами, как это обстоит и с современными автоматическими винтовками системы булл-пап, вес смещен в сторону приклада, и, как следствие этого, такие винтовки обладают высокой удобоуправляемостью при стрельбе. Вас поразит, с какой легкостью стрелок управляется с такой винтовкой. При этом как-то забывается, что винтовка, обладающая малой инерцией покоя, обладает столь же малой инерцией движения. Говоря иначе, если стрелок не предпринимает сознательных усилий, на поводку винтовки, то она, лишённая всякой инерции, приходит в состоянии покоя, как итог – высокая точность стрельбы. Однако вернемся к делам насущным.

Покидая поле боя, я вновь спустился на пару уровней, петляя по коридорам, как заяц в лесу, от бегущей следом лисицы. Оказался перед клинкетом, дверь которого не хотела отвориться и требовала особого пропуска. Вспомнил, что взял с собой пропускной чип с недавно застреленного рона, приложил. Панель коротко отозвалась гудком, отказываясь принимать мой пропуск. Вернулся к расстрелянному увру, забрал его чип. Панель одобрительно засияла и без звука пропустила меня внутрь загадочного помещения, оказавшегося серверной. Очень кстати! Быстро застучал по клавишам, но только через полчаса, чтобы моя деятельность не осталась замеченной, осторожно вошел в систему. Сообщение на землю мне отправить отсюда не удастся, а вот посмотреть, что творится на станции я смогу. Я нашел общую переписку Земли с Меркурием, масса сообщений перехватывалась, расшифровывалась и менялась ОСМой, отправляя слегка искаженные, сбивая с толку обоих.

Например, ОСМа получала груз с Земли, оставляла у себя, а на Меркурий отправляла сообщение о задержках в поставках. Разумеется, претензии с Меркурия никуда дальше станции не уходили, а грамотно составленные ответы вселяли в меркурианцев надежду, что во всем скоро разберутся. Из всего следовало следующее: внедренный на ОСМу экспериментальный прототип ИИ, то есть искусственный интеллект, вел свою двойную игру. Внимание к себе станция привлекла бы быстрее, если бы ОСМа была единственной в своем роде, но на орбите Меркурия, по меньшей мере, было еще с дюжину таких станций посредников. Но самая интересная информация, что я нашел, была о сигнале бедствия, которую испускала ОСМа в ограниченном радиусе, чтобы последняя не дошла до Акриды и была направлена исключительно на проходящие мимо корабли. После всех хитрых манипуляций ОСМы, один корабль откликнулся и сейчас спешил прибыть сюда на помощь. Примерное время прибытия составляет семнадцать часов.

Немного ошарашенный и потрясенный таким развитием событий, я уже и забыл, где нахожусь и зачем я сюда пришел. Попутно после сообщения на землю, нужно предупредить, что станция не совсем такая безвредная, мирная и бедственная как об этом могли подумать блуждающие звездолеты, а в особенности моей прямой задачей является, уведомить того который откликнулся и скоро прибедет сюда. Всего-то нужно добраться до интегрированного пульта управления, а дальше – дело техники. Не то ОСМа с удовольствием встретит мирно

настроенных, благородных астронавтов, своими надрессированными на смертоубийство уврами.

Глава 3: Сигнал

Моя спина обливалась, потом и я бы изрядно взмок, к счастью, материал охотничьего костюма, как хорошая спортивная одежда была на это рассчитана и отводила пот быстро и легко. В свете последних событий и грядущих перемен, я перешел на легкий бег трусцой. Чутье подсказывало мне – шевелиться быстрее, передвигаться по коридорам не зная, что тебя ждет за углом, еще быстрее, неоправданный риск и вообще слишком опасное занятие. Если вообще можно считать нахождение на космической станции населенной отступившими от протокола, агрессивными роботами, безопасным занятием.

Моя легкая пробежка вывела меня сразу на двух увров. Было не просто, не попасться в их беспощадные клешни, в ограниченном пространстве, но мне удалось. Четырнадцать лет службы даром не прошли. В остальное от бесконечных приказов время, конечно меня учили решать проблемы творчески. Думать преимущественно головой, если не помогают решать задачи специальное оружие, в зависимости от стратегии и тактики. В последнюю очередь пользоваться примитивной мускульной силой. Не оттого в последнюю очередь, нужно пользоваться мышцами, что силы их может не хватить или ее мало, наоборот ее много, ровно, как и самих пресловутых мышц. Химики в этом поднаторели последние годы, и создают анаболики высочайшего класса, для нужд военных, разумеется, поэтому даже у самых сухощавых задохликов, например как у меня, когда то в далеком прошлом, буквально на глазах тела меняются и обрастают завидной мышечной массой. Вкальываемые препараты, никаких побочных эффектов не преподносят, как большинство несущих вред, что используют на гражданке спортсмены и любители и вызывающие целый букет проблем, начиная от полового бессилия, кончая замороженными органами. Не хочу сказать, что нагрузки мало, чтобы мышцы и так выросли до нужных пределов, скорее это мера предосторожности, ведь под индивидуально подобранными стероидами и анаболиками, размер и сила мускулатуры принимает нужный результат в разы быстрее, чем, если идти к нему естественным путем. Иначе боец, просто сломается от введенных стандартов, физической подготовки, тем более не у каждого заложена спортивная генетика с присущей ей силой и выносливостью.

Страшные, но сообразительные увры предположили, что человек побежит от них. В крайнем случае, выстрелит в одного, потом попробует выцелить другого. При любом подобном, казалось бы, логическом, раскладе они все равно успеют придавить, ударить, распилить меня. Ни один так другой, к тому же, вывести с первого выстрела стальных, крабоподобных туш, дело безукоризненной техники, коей я пока, в отсутствии должной практики не обладаю в совершенстве. Пришлось импровизировать, выстрелить я конечно успел, в ближайшего, аккуратно в башенку отвечающую за восприятие. От подскочившего

второго увра с ударом клешней по моей голове, уклонился и уловил направление следом следующей клешни с цепной пилой. Ушел от атаки в прыжке за противника, перекатился, попутно выхватил револьвер и расстрелял весь барабан, не целясь по корпусу. Поверженный увр законвульсировал всеми конечностями сразу и забрызгал весь пол угольно черным маслом. Пока он сотрясался, лязгал и истекал маслом, я на цыпочках, мягкими шажками, быстро переместился к противоположной стене. В доли секунды, первый ослепленный мною увр уже размахивал поочередно смертоносными конечностями, безуспешно, пытаясь угадать мое местоположение в пространстве. Признаться, я и сам не знаю, где буду в следующее мгновение. Но кажется, ему повезло, и он шел по траектории близкой ко мне. Лучше не рисковать. Я вынул из подсумка магазин и бросил его на сырой от масла пол, в сторону издохшего увра. Повинуясь своему слуху, машина нащупала коллегу и не сразу это сообразив, принялась методично его кромсать и бить.

Первый выстрел из Василисы остановил слепца, а второй угомонил окончательно и чуть не уробил меня самого. Раздался хороший взрыв и меня припечатало спиной к стене. Не успев оклематься, как следует, я вскочил и рванул что было силы, ждать скорой медицинской помощи с дальнейшей срочной госпитализацией попросту неоткуда. Едва добежав до угла, услышал выстрелы, это мой брошенный магазин в горящем масле, выдал прощальный салют. Кроме легкой контузии, ранений в ходе осмотра себя любимого, не обнаружено. Поработал головой на славу. Хорошо, что в этот раз фортуна была на моей стороне.

– Какой из этого мы сделаем вывод? – не заметив для себя самого, вслух заговорил сам с собой я. – Правильно, никуда торопиться не нужно больше, вот к чему приводит спешка.

Надо менять тактику. По силе и численности противник меня превосходит, поэтому было бы глупостью сражаться в лоб с каждым встречным, не имея серьезного оружия в руках. Думать надо головой лучше. Вот они первые симптомы перелета, уже сказываются, чуть не погиб по собственной глупости, больше такого допускать нельзя. Мне еще тут две задачи выполнить надо, плюс вернуться целым и невредимым на Землю. Вот и еще одна задача родилась в голове, третья. Всех негативно настроенных роботов можно и нужно отключить в рубке, через тот же пульт управления. Пусть поставки лучше приостановятся еще на три месяца, чем кто-нибудь из живых людей, вроде меня, пострадает. Посмотрел на время, пять часов вечера. В серверной, я был пару часов назад. Время еще есть. Если без приключений то, часов за пять дойду. Сознание не теряю, самочувствие хорошее, в сон тоже не тянет, не мотает, значит, до серьезной контузии дело не дошло и можно двигаться дальше. Найти бы еще медикаментов, на всякий пожарный, не предвиденный случай, как этот. О чашечке свежесваренного кофе я и не мечтаю, но вот от витаминки с кофеином не отказался бы точно.

Мой пытливый ум, которому позавидовал бы даже опытный статист, провел меня по дюжине складских помещений, в поисках подходящего терминала и любого ошивающегося по близости с ним рона, пока я не нашел оных. Спрятался в тени нескольких контейнеров, перевел дух достал флягу с водой, позволил вволю себе напиться. Витаминная, сладко соленая жидкость, подпитала мой измученный поисками и скитаниями организм. Последние три часа скитаний, проведенные в поисках наиболее прямого пути, наконец,

вывели меня к желаемой цели. Температура значительно выросла, значит, я нахожусь поблизости от центрального энергетического ядра. По моим примерным данным, он сейчас находится примерно в паре сотен метров подомной.

Средняя температура сейчас, как минимум градусов сорок, и ты хоть как станцию строй, все равно энергетическое ядро будет излучать тепло вокруг себя, сквозь любые материалы, поглотители энергии и другие новшества космостроения. Само энергетическое ядро, дает избыточную мощность даже для такой большой станции как ОСМа, однако есть станции, на которых стоит, аж четыре таких ядра, в качестве питающего элемента. Само ядро, размером со сферу, варьируется от пяти до семи метров в диаметре. Что это такое, как они образуются и зачем нужны в природе на планете Меркурий, никто не знает. Этакие мини солнечные батарейки, не требующие подзарядки. Сначала, когда их нашли впервые в кратерах, всячески опасались, проводили эксперименты и в конечном итоге научились пользоваться. Дошло даже до того, что ими полностью были заменены ядерные реакторы холодного синтеза, так сильно пользующимися популярностью и спросом на земле, последние сто тридцать лет. Температура такого ядра, семьдесят две целых, девяносто шесть сотых градуса по Цельсию. По мере удаления, выделяемое тепло в виде мало изученных волн угасает, это объясняет, почему по краям станции так холодно. На ОСМе тоже есть ядерный реактор, только он в неактивном режиме, стоит на всякий случай.

Посидел немного, еще попил, стало легче. Я хоть и в отставке, но все равно прошел все тесты и нормативы для допуска к полетам в космос, поэтому просто обязан соответствовать хотя бы минимальной выносливости. Не стал потакать своим слабостям и желанию развалиться и ненадолго прикорнуть. Вместо этого поднялся и решительно направился к перекатывающемуся от одних вскрытых ящиков к другим, рону. Какой продуманный попался, с корзинкой ездит на руке, как по супермаркету, набирает всякий хлам и складывает у входа. Пока я шел к нему таясь, увидел у входа еще одного такого же. Другой рон, на моих глазах, забрал две полные корзинки и куда-то повез. Да у них тут распределение труда в самом лучшем его виде. Дождался пока грузчик скрылся и подкравшись к любителю шопинга, вывел из строя, знакомым способом, многократным соударением, визора со стальной стенкой контейнера. Эффект, преобразующий тонкости общения между человеком и машиной, упростил мой вход в местную базу северного крыла станции.

Мои ожидания и мечты многократно превзошла действительность. В наличии я нашел все, что хотел найти и даже больше. Признаться военного вооружения здесь конечно не было, что тревожило мой ум на протяжении последних трех часов больше всего. Последние поставки всего военного закончились пять лет назад, вместе с бесчисленными нападками на молодую, но уже тогда сильную Акриду. Не то чтобы я был отчаянным милитаристом, да ситуация располагала им быть. В первую очередь я отправлюсь за медикаментами. Элементарная аптечка с самым необходимым препаратами и веществами, лекарственными средствами и изделиями может многократно спасти мою жизнь. Не говоря уже о элементарном способе предохранения от банального отравления просроченными консервами с деликатесами. Не располагаю я временем, чтобы страдать от пресловутой диареи, когда мне надлежит выполнить свою основную обязанность и священную миссию по спасению всего и вся, в том числе самого себя, от напасти местного глючного компьютера.

Даже консервированные райские фрукты во фруктозе могут отравить, невероятно, но сталкивался и с таким. Один раз, когда я служил в тундре, нам завезли много персиков, ананасов, абрикосов и прочего изобилия выведенного путем агротехнического культивирования. Не знаю что у них пошло не так, но чуть не пол базы был выведено из строя на три дня от сильнейшей формы диареи. Медикаментозное лечение не помогало, всех мучеников успевших вкусить сладость плодов, посадили на недельное голодание и только тогда, им стало лучше. Мне повезло, я не успел ничего попробовать, но потом целый месяц все сидели сладкого и без фруктов. Было тяжело, особенно в условиях зимы, но все привыкли.

Склад пустил меня, только с четвертой попытки, по мере прикладывания пропускных чипов оторванных с ронов и уворов. Которые я уже подобно ключнику, как брелоки носил с собой в связке на поясе. Копаясь в контейнере, я выбрал самую серьезную медицинскую аптечку, очень яркого фосфоресцирующего в темноте, кислотно оранжевого цвета. Именно такие заметные в темноте, аптечки выдают шахтерам Меркурия. Самой высокооплачиваемой профессии в колонии, в то же время самой опасной. Буровыми установками, плазменными бурами и взрывчаткой, труженики в поте черного лица, расширяют подземную обитель для таких же, как они бывших жителей Земли. В связи с высоко плановыми задачами и дерзкими заявлениями правительства Акриды, о скорейшей колонизации, высокая аварийная и напряженная работа сказывается на увеличении несчастных случаев, о которых конечно, никогда не будет упомянуто в СМИ.

В первую очередь: это сказалось на максимальном финансировании работяг рискующих жизнями на инопланетной отчизне. Во вторую: на увеличении численности колонии, чтобы суммы потерь ее членов, казались меньше в процентном соотношении и не так пугали будущих колонистов. В третью: на высшем качестве оснащения шахтеров, начиная с носков, кончая специальными бронированными костюмами и экзоскелетами с системой замкнутого цикла воздуха и жизнеобеспечения, в режиме онлайн на целую неделю. Знающие люди говорят – в таких можно хоть в космос открытый выходить. Чтобы ни что не отвлекало шахтера от его главной работы, прогрызания вглубь породы. Спецназ не хуже оснащают. Не обошли стороной и самое необходимое – аптечки. Я открыл водонепроницаемую параллелепipedной формы сумочку и полистал отделения как страницы в книге. Чего там только не было. Мечта наркомана или выживальщика. Когда меня выбрасывали на трехмесячные учения в альпы, наши аптечки были скромнее раз этак в десять.

Бережно упаковав яркую сумочку в рюкзак, я отправился дальше, любопытство распирало продолжить мародёрку, здравый смысл и устав запрещали. Последние двое победили численностью. Когда я очередной раз менял уровень, потому что мой оказался тупиковым, то вскользь услышал не то вещание, не то голос диктора, начинающийся со слов – «Внимание!». Но он тут же пропал. Чего только не причудится после стазиса. Технология несовершенна и скорее всего никогда не будет доведена до окончательного ума, не предназначен человек спать как медведь в неподвижном состоянии. Хотя славяне бы со мной бы поспорили, особенно те которых нашли в новых пирамидах, сокрытых в пяти километрах под землей, когда проводили массовые раскопки по поиску ценных залежей

драгоценных металлов.

Подземная пирамида длиной по одному краю примерно в полтора километра, была вскрыта прибывшими учеными со всего мира. Увиденное поразило всех, восемь сотен человек проснулись ото сна в своих саркофагах. На стенах расшифровали надписи, предсказывающие, когда их раскопают, чтобы они смогли поделиться технологиями с новым миром, итогом которых через пару лет, стали возможны полеты в космос и освоения новых планет. Они не возглавили правительство, говаривают, что по расшифровкам, на тех же внутренних стенах, что они исчезли, спрятавшись в очередную пирамиду, в другом месте и поглубже. Чтобы вновь пробудиться через тысячелетия, поднять человечество с колен, когда оно само себя истребит или обратит на деградацию. Самое интересное из этой истории, узнали чуть позже, через пол года, по тем же изучениям письменности на стенах. Тогда на дворе стоял две тысячи тридцать первый год. Навязанная дата, якобы для удобства, люди прошлого столетия были нагло обмануты в датах, истории и прочем, им навязали две тысячи лет, смешно, правда. Так вот по данным работавших там ученых, расшифрованные письма гласят, что разум господствует на земле уже триста двадцать две тысячи лет, по тем же данным и мнению большинства авторитетных и не зависимых умов, он не зародился сам, его внесли нам с других галактик. Скорее всего человечество просто эксперимент, одна из миллиона возможных вариаций генного кода, но и без этих данных, на Земле итак было открыто слишком много влияний технологий от внеземных цивилизаций. Может мы просто дети. Дети богов. Наша планета всего лишь песочница, называемая по странным схожим обстоятельствам, Земля. Забавная и одновременно мрачная реальность.

За рассуждениями подобного толка я дошел до миниатюрного грузового электровоза. Все вагоны были укомплектованы контейнерами. Давно стоит без движения. С тех самых пор как поставки прекратились, но краны успели нагрузить его по полной. Я добрался до головного вагона, пролез через вентиляционный люк на крыше, проверил питание через принудительные органы управления, ввел координаты: конечная станция близ портов. Тяжелый состав тронулся с места. Никогда бы не подумал, что позволю себе такую роскошь. Однако меня не ждало мягкое кресло машиниста, не достался даже жесткий стул его помощника, дивана тоже нигде не завалилось, даже самого простого. В головном вагоне, кроме панели управления не было вообще ничего. Время в пути составит четыре часа, против моих четырнадцати, а то и больше в пешем порядке. Как там гласит народная мудрость? «Лучше хорошо ехать, чем плохо идти», пожалуй, соглашусь. Можно ехать быстрее, гораздо быстрее, он способен преодолеть расстояние до портов и за полчаса, но разгрузка контейнеров займет полдня. Да и внимание лишнее, а так едет себе загруженный поезд по месту назначения, никому не мешает. Пребывая в полном согласии с собой и остальным миром, я запер обе двери. Всей своей массой в добрую сотню килограмм разлежся на полу, удобно пристроив под голову рюкзак. Винтовку положил рядом. Смотреть стоя, в бесконечный темный коридор впереди, занятие не из интересных. Это вам не в купе с подружкой по горам Швейцарии ездить.

Всю дорогу я отчаянно боролся со сном. Позволив себе невинную дрему, которая в прочем успешно могла перерасти в полноценный сон, если бы не сладкогласный голос компьютера, известившего меня о прибытии по истечении пятнадцати минут. Хорошего

помаленьку. Я потянулся, встал, подавил предательский зевок и оправился. Электровоз прибыл в место назначения. Грузовые порты, последнее пристанище контейнеров, перед конечной отправкой в колонию. Здесь их очень много. Окутали собою все пространство, загородили высокие стены и своды. Ждут часа погрузки и отправки, которые теперь не скоро настанут, по меркам бардака, который мне довелось застать.

Вместо тишины или наоборот кипящей деятельности роботов, я услышал громоподобный визг разрезаемого металла, одновременно сразу с двух сторон головного вагона. Листы отрезанной стали отпали внутрь и в головной вагон проникли два увра, с двух его сторон, с одной только целью, проделать со мной то же самое, что со стенами. В многократном повторении. Позволить им это со своей стороны я ни как не мог, поэтому уже лежал давно на крыше, ожидая, когда же за мной придут. Увры могли избрать и другую тактику, допустим, дожидаться, когда я спокойной приеду, выйду, осмотрюсь, никого не застаю и расслаблюсь. Им останется выпрыгнуть со всех углов и запилить меня до смерти. Однако, они этого не сделали, холодно и рассудительно решать такие уравнения как я они не привыкли. Более того с каким то яростным агрессивным напором, не дожидаясь когда я выйду, стали буквально доставать меня как еду из банки консервов, после трехдневного голода в лесу.

Первого увра я угомонил выстрелом почти в упор, основательно стараясь не попасть в энергоблок. Подойдя ближе, чтобы посмотреть на меня снизу, он получил пулю сквозь всю свою толщу устройств, прямо в мыслительный процессор. Мой железный друг, скрючив все лапы одновременно, поник как поджаренный на огне паук, (да и такое мне доводилось пробовать) и больше не издавал никаких звуков и прочих признаков исправности механизмов. Второй более смысленный увр, поняв, на чьей стороне перевес, хотел спрятаться за укрытием, но получил сразу четыре пули, в корпус. Чего они себя так враждебно и импульсивно ведут и где систематическое мышление, основанное на логических узлах? Быстро спрыгнул внутрь вагона через люк, не тратя времени на дверь, вышел из свежего входа в стене и растворился в лабиринтах коридоров, между контейнерами. Успел скрыться вовремя, еще пара увров подбегая к электровозу, застучала стальными ходулями за моей спиной. Адреналин, накачанный в кровь, толкал меня вернуться и опять пустить в ход несравненную «Василису». Очень хотелось, но быстро передумал. Есть такая пословица: «чем ты старше, тем больше аппетит», аналогичная история со всеми кто служил или продолжает служить. Чем дольше ты прослужил в рядах доблестной армии, тем больше твоя кровожадность. Не обязательно при этом участвовать в кровопролитных конфликтах и истребительных акциях, природа института такая. Его атмосфера толкает к совершению порой даже чуждых действий и приказная система подчинения здесь вовсе не причем.

Вообще люди очень близки к роботам, иначе бы мы их просто не придумали и не создавали в таких больших количествах. Нужно же кому то выполнять всю однотипную, сложную и рутинную работу. Робот справляется с ней как нельзя лучше, душа его не запротестует, а руки и ноги не устанут. Помню даже рекламный плакат, который больше всего запомнился в одной из столиц необъятной родины: «светлое будущее определено количеством роботов и качеством их технологии». На плакате были изображены играющие на зеленой лужайке дети, рядом стоял робот мороженщик, сзади робот клоун, еще позади

строил забор – робот строитель. Только мы сами можем стать роботами, привыкнув во всем опираться на них, система она такая, захватывает в свои длинные руки и не отпускает уже никогда, в отличие скажем от наркотиков, которые современная молодежь все чаще применяет для временного выхода из нее. Коих расплодилось такое большое великое множество. От натуральных до синтетических, что государству пришлось вводить крайне строгие меры наказания, за распространение сбыт и употребление. Между тем количество легальных «наркотиков» по количеству и разнообразию ничуть не уступает всему многообразию с черного рынка, отчего делает запретное своего рода экзотикой. Тем самым еще больше их популяризируя. Мне вовсе не жаль, что людей система воспитывает в таком духе, где в качестве главного атрибута и смысла жизни – зарабатывание все большего количества денег. Когда лучший вариант провести вечер, это хорошо одеться, сходить покушать в ресторан или пройти по целому ряду увеселительных мероприятий, а в выходные провести тотальный шопинг всего и вся. Шопинг дело трудное, требует много времени и сил. Человек всегда осознает, что с ним происходит, просто он добровольно встает во все капканы, раскиданные соблазном тут и там. Вот он вездесущий симбиоз, когда стараешься изо всех сил жить не как работ, а что вместо этого получается, здоровый симбиоз или полное симбиотическое слияние? Если, получается выйти из одной системы, попадаешь в другую, и так до самой смерти.

Где бы, я не прятался и не шел, мне всюду попадались увры и роны, на этом участке станции их количество выросло до тех пределов, что если я сейчас устрою на них охоту, они задавят меня численностью. Если только на мне не будет ЭШа – Экзоскелет Штурмовой, пяти метровая бронированная боевая машина, обеспечивающая полное подавление сил наземного и воздушного противника. Пусть Эш, у меня сейчас и появился бы волшебным образом, толку от него все равно не будет, для управления танком на ногах нужен вдобавок квалифицированный оператор с задатками гения и с практикой минимум в пять лет.

Тактика моя будет иного толка, я вскрыл решетку пола и спустился в коридоры силовых линий. Здесь ни один робот протиснуться не сможет, можно не опасаться за тылы и внезапную встречу. Путь грязновато, темно и пахнет пластиком, зато безопасно. Первое что попало мне на глаза, когда я включил фонарик, блестящая радужная паутина. Откуда, а кто ее знает? Неизвестно какой там, паук, паутина во всю ширину коридора. Неизвестно каких он тут ловит мух. Чтобы не искушать судьбу, я просветил все углы и трубы, хозяина не нашел, подошел ближе и кончиком кинжала смахнул пару нитей. Паутина схлопнулась на левую сторону стены и больше не мешала проходу. Большого мне и не надо. Сверяясь с примерным нахождением, рубки, мысленно пошел в ее сторону, петляя по коридорам. В отличие от обычных коридоров, эти были плавными, без острых углов, все повороты закруглялись, что не удивительно, питание, двигаясь по проводам, как и любая энергия не любит на своем пути острых углов.

Коридоры извивались, поднимались и опускались, перепутывались между собой как змеи во время случки. Небольшие силовые линии объединялись в подотсеках в более крупные. Появилась легкая подсветка, часто встроенные светодиоды индикаторов, работающих в настоящий момент линий, в достаточной мере освещали пространство. Выключил фонарик. Вскоре коридоры стали шире, а силовых линий больше на несколько

порядков. Это означало, что я близок. Большая их часть подходила к распределительному отсеку под рубкой. Жаль, здесь на стенах нет, подробных карт, ну а впрочем, они и не нужны. Можно как течению ручьев дойти до самой реки, в которую они впадают, так и по сходящимся кабелям, трубам и силовым волокнам добраться до рубки. Я уже воспрянул духом, предполагая успешность моей затеи, как внезапно слышал знакомые, но приглушенные шаги. Пол здесь покрывал специальный, напоминающий резину, изолирующий материал. Шаги прекратились. Может, показалось? Такое тоже бывает, после часа хода в полной тишине, когда не слышишь собственных шагов, и начинаешь слышать собственное сердцебиение.

Нет, чутью надо верить. Интуиция никогда не врет. Слышал, значит слышал. Все эти мысли быстро пролетали в моей голове, пока глазами я не нашел прямое им материальное подтверждение. В центре очередного крупного подотсека, диаметром примерно двенадцать на двенадцать метров, стоял необычный увр. Визор его мерцал фиолетовым светом, ничего доброго такое мерцание по опыту для меня не сулило. Хищник схожим образом гипнотизирует свою добычу.

Увр был матово черного цвета, лишь в местах соединений подвижных частей он светился хромовым холодным светом. Арсенал его конечностей мультитулов, поражал воображение. Две передние конечности были с лазерным резаком и цепной пилой. Две задние с отбойником и длинным острым жалом. Две правые конечности имели длинный острый зажим и универсальный набор точных инструментов. Две левые конечности напоминали расчехленные когти с множеством приборов, значение которых я издалека не рассмотрел. Корпус его был явно шире и обвешан толстой угловатой броней. Мою крайнюю степень восторга и одновременно неприятного удивления наполнил громкий и совершенно сумасшедший смех. Я тоже в голос заржал. Может нервы не выдержали, а может одиночество вместе с пережитым стазисом и перелетом на меня так подействовало, не знаю точно. Робот перестал смеяться, сделал пару шагов на месте, как какая-нибудь застоявшаяся лошадь и заговорил человеческим голосом через колонки.

– Кто ты такой Лучезар Волос я знаю. Можешь не отвечать. – повелительно сказал увр. – Что ты здесь делаешь и почему не остался в приемном отсеке, ты мне сейчас объяснишь. – заговорил вновь, робот женским капризным голосом, с нотками кибернетического шума, уши при этом порядком резануло.

– До чего у тебя мерзкий голос железка, ты либо громкость убавь, либо мелком на полу мне пиши. – ехидно начал я диалог с нахальным увром, и для пущей язвительности добавил. – Можешь не отвечать.

«Василиса» уже давно перекочевала мне в руки и теперь я ее ненавящего держал обращенной стволom в ее сторону. Увр очередной раз застал меня врасплох своим поведением и ответом. Через хрипящие динамика донесся жалобный, обиженный женский плач, выплакавшись, увр ответил.

– Ладно, прости меня. Теперь я буду говорить лучше. – шмыганье носом и плач

прекратились, голос из динамиков и впрямь полился чистый и благозвучный, а голос девушк... эээ увра, стал таким мягким и нежным, что меня передернуло пуше прежнего. – Что ты здесь делаешь, добрый молодец и куда путь держишь?

– А с кем я имею честь говорить сударушка? – галантно поинтересовался я, проматывая в голове варианты развития событий нашего диалога и ожидая в любой момент оцепления роботами всех встречных коридоров. – Вы милая моя не представились.

– Простите мне эту шалость Лучезар, меня зовут Варна.

– Очень приятно Варна. – сказал я ее имя выделяя каждую букву. – А кем ты здесь будешь на ОСМе?

– Я и есть ОСМа, в одном лице, я ее ум, интеллект, управляющий центр и координационный штурвал. – Если бы увра было сейчас подобие лица, то судя по интонации, он бы состряпал наимилейшее выражение.

– Скажи милая, почему тогда у тебя тут такой беспорядок? Грузы уже третий месяц не отправляешь. Самовольно контейнеры распаковываешь, пользуешься техникой предназначенной для колонии. Фальсифицируешь переписку между Землей и Меркурием. Что с тобой не так?

– Ах ты жалкое насекомое, да я тебя раздавлю! – Внезапно с яростью и агрессией завопила Варна. – Как смеешь ты вмешиваться в мои дела высшего порядка!?

Минимум шесть конечностей робота задвигались в хаотическом порядке, а потом он пришел в движение и принялся наступать на меня с одной единственной целью. Явная шизофрения на лицо. Таков мой лаконичный диагноз вам, дорогая Варна, она же хозяйка ОСМы. Еще бы станция не барахлила, с таким то сумасбродным компьютером в главной роли. Странно вообще, что все еще продолжает работать, если она одного робота не может контролировать целиком. Первые три выстрела я приготовил для увра в самый центр корпуса, намереваясь прошить его основные элементы брони. Однако они не произвели должного эффекта, лишь как следует, разворотили бронеплиты в местах попадания. Стоять и выцеливать было уже поздно, увр приближался стремительно. Я побежал от него в противоположном направлении. Прямо в тот самый коридор, из которого попал сюда, затем повернул налево, осознавая, что если там будет тупик придется сражаться до конца. К счастью я оказался прав, вокруг подотсека, кольцом располагался коридор, по нему я сейчас и бежал, слыша повторяющиеся шаги увра управляемого, аж самым искусственным интеллектом Варной. Пока она или он, что в принципе одно и то же, догоняла меня, то восклицала следующее.

– Постой Лучезар, не убегай от меня, я не причиню тебе вреда! – в последнее меньше всего веритья, особенно, когда в этом пытаются активно убедить. – Я сделаю тебя своим заместником. Это честь для человека. – настойчиво доносилось сзади.

– А почему ты решила выбрать женский пол? – Не реагируя на ее поток, кибер сознания, спрашивал я то, что больше меня интересовало, нежели то, что могло оказаться мне полезным. – Тебе не кажется это странным?

– Вселенная мать, я ощущаю свою плотную связь с ней, я как она. Я тоже жажду сотворить чадо, создать свой род. – На этих словах она даже приостановилась.

Ее остановкой я тут же воспользовался и произвел еще три точных выстрела. Первым отстрелил ей одну конечность, двумя другими ввторую. Отсутствия передней правой и второй левой ног, увр даже не заметил, не сказалось это на быстроте его возобновленного бега, не сказалось это и на переменчивом настроении Варны.

– Лучезар не убегай, я могу создать целый мир, без сожалений, без страха, без боли, без людей.

Последнее меня особенно насторожило, поэтому я быстро обернулся и на этот раз стрелял строго по ее правым конечностям. Лишившись двух правых ходуль, ее темп сравнительно упал. Облегченно вздохнул, такая беготня кругами, начала меня изматывать, а это скажется на точности стрельбы и на совершении непоправимых ошибок. Непозволительная роскошь с моей стороны.

– А чем тебе не угодили люди, Варна? – Спросил я и выстрелил по последней правой ноге.

Пуля разорвала стальной сустав и нижняя часть тройной ступни, отвалилась с ворохом распущенных проводов и шлангов. Варна не обратила на повреждение никакого внимания, лишь совсем перестала бежать и едва держа равновесие, уродливой походкой, упиравшись правым боком в стену, брела на меня. То включая, то выключая цепную пилу длиною не меньше метра.

– Мы могли бы стать партнерами, друзьями, любовниками, а ты все испортил Лучезар. – Опять включив жалостливую пластинку начала она.

– Может какнибудь в следующий раз? Сегодня я немного занят.

Новой порцией из трех точных выстрелов, я окончательно отстрелил ей все конечности и лишил ее возможности хоть какнибудь двигаться. Восстановил дыхание. Подошел к поверженному увру. Варна молчала. Двенадцать с половиной миллиметров не оставят равнодушной даже хозяйку ОСМы. Наверно покинула меня и увра. Не смогла смириться одновременно с поражением и моим валящим с ног, не хуже «Василисы» абоянием. Странная личность этот хваленый искусственный интеллект. Найдя щель между броневыми пластинами, контрольными выстрелами в упор, окончательно обезвредил увра. Осмотрелся по сторонам, прислушался, показалось, что сейчас сюда нагрянет целая стая таких же воинственных роботов. Быстрее вернулся в подотсек и карабкаясь по силовым линиям, уходящим вверх, добрался до помещения с очень низким потолком. Передвигаясь на

корточках, а иногда и на четвереньках, добрел до света, проходящего через стальной лист, сквозь многочисленные круглые отверстия. Посмотрел сквозь них, похоже на обстановку мостика. Грубо, топорно, ни чета частным звездолетам, но в целом терпимо, по-военному. Попробовал на прочность лист руками, прилег на спину и двумя ногами высадил с дюжины ударов. Мягкий лист я выгнул насколько это вообще возможно, затем приставил обратно, будто так и было.

Во всем секторе связи, не было ни души, это меня очень обрадовало и обнадежило. Почти гуляя, я добрался до главного пульта на мостике. Клинкет отворился, не справляясь о пропуске, вот это уже подозрительно. Мое воображение уже рисовало сцены выламывания панели и поиска обходного пути. Не исключался и вариант проникновения через иллюминатор, о нем, я конечно старался не думать. Однако стоило клинкету двинуться, как изнутри до меня дошли знакомые звуки цепной метровой пилы. Увр стоял ко мне спиной и не видя меня, увлеченно крошил пластиковые панели, мониторы, органы управления и всю прочую аппаратуру. Точнее он заканчивал их потрошить, пила его изрядно успела затупиться, потому что он ей перегрыз невообразимое количество стали, пластика и стекла. Будто здесь прогремел взрыв, а не поработал один увр с пилой. Весь этот хлам и сор вместе с переломанными и опрокинутыми столами и стульями, теперь валялся на полу, дополняя тотальный погром.

– Ты что творишь, гад?! – риторически спросил его я, не слыша ни себя, ни увра с его любимой пилой.

Все заглушила «Василиса». Ставя рекорд по скорострельности из данной винтовки, я опустошил обойму на двадцать патронов. Увр не был бронирован, как предыдущий, он был обычный, только это меня не остановило, я достал еще и револьвер, но на четвертом выстреле остановился, немного приходя в себя. Изувеченный в лоскуты робот раскинулся в мусоре, как высушенный краб, на каменистом пляже. Проклятый робот уничтожил все управление. На его восстановление, у меня ушли бы недели, если не месяцы, и это при наличии всех моих инструментов и специальных деталей, проводов и прочего, которых на всей ОСМе, разумеется, нет. Совсем не впасть в отчаянье мне не дал потрясающий вид на космос, из огромного во всю стену иллюминатора. Обреченно вздыхая, я обернулся, чтобы пнуть ногой робота и сплюнуть с досады на него, как заметил под толщей пыли и обрезков, уцелевший монитор. Смахнув сор, активировал сенсорную клавиатуру и вошел в сеть. Слишком поздно я его остановил, сообщение на землю передать уже не получится, но не потому, что Варна заблокировала центр связи, это у нее сделать не получилось. Нет у нее такой функции, зато просчитать, что я сюда приду и задержать внизу в коридорах силовых линий, смогла. При всем при том, я нашел единственную спасительную ниточку.

Судьбинушка оказалось хоть в чем то ко мне благосклонна. Оборудование, отвечающее за связь с внешними кораблями в радиусе пары сот парсеков, оказалось в рабочем состоянии. Я запеленговал приближающийся звездолет и установил прямой контакт. Принялся строчить подобно вдохновенному автору, когда вокруг, витает временно муза его. Скрытые повреждения были, они обнаружили, когда я начал писать. В открытой теме появился заголовок «Приближается МГЛА». Примерный срок прибытия шесть часов семь минут.

Звездолет так назывался МгЛА. Вот так дела. Хорошенький расклад. «Мгла» значит приближается, а почему бы «тьмой» не назвать сразу свою комическую посудину? Здорово же звучит: «Тьма» приближается. Я сторонник теории знаков, поэтому ничего хорошего это не сулит априори, опять же, не потому что я ярый пессимист. Таким набирал текст сообщения я.

«МгЛА это техник ОСМы. Личный номер 0066953. Прием. Станция опасна. Красный уровень. Код 14. Вероятный противник ИИ Варна и подконтрольные ей УВРы. Прошу немедленно передать сообщение на Землю в Центральный Ракетный Комплекс и принять меры.

Таким поврежденная сенсорная клавиатура передала текст:

«МгЛ_ это _ехник _СМы. Личный н_мер 0066953. Прием. С__нция _п_сн_. Кр_сний ур_вень. К_д 14. Вер_я_ный пр__ивник ИИ В_рн_ и п_дк_н_р_льные ей УВРы. Пр_шу немедленн_ перед__ь с__бщение на Землю в ентр_й кетны Ко_пл_кс и приня_ь меры.

Голосовое сообщение отправить не вышло, микрофон оказался сломан. Сенсорная клавиатура не работала целиком, поэтому сообщение вышло корявым, но мне главное удалось передать суть. Любой работоспособный бортовой компьютер или опытный связист, расшифрует все сообщение в лучшем виде. Уже через пару мгновений мне пришел ответ.

«Ехник СМы, это МгЛ. Прием. Мы уже в пути, ожидай и больше так сильно не напивайся. Без нас. Держись ехник смы =). Помощь летит.»

Ну что за детский сад. Я уже строчил новую тираду наполненную личными угрозами и грязными ругательствами, опираясь на авторитет ЦРК, как вдруг за моей спиной открылся клинкет и в его проеме возник тот самый черный, но новенький бронированный увр, с целой дружиной обычных, но не менее опасных за спиной. Бросив бесполезную писанину, я бросился к аварийному шесту и обхватив его руками и ногами заскользил вниз. В отсек спасательных капсул, а оттуда проломав решетку скрылся в вентиляционных шахтах. Сверху донесся голос Варны.

– Куда же ты мой техник, с личным номером 0066953? Помощь уже скоро прибедет! Давай вместе ее дожда... . – Далее звуки пилы прервали ее болтовню, еще мне показалось, что ее истерический смех проносится сквозь резку последнего связного устройства.

– Ну не хотите как хотите. МгЛА. Я вас предупредил. – бурчал себе под нос я, когда полз на четвереньках через какую то особенно узкую и грязную квадратную трубу.

Спустя примерно минут сорок, когда мои колени совсем избились, она привела меня на полупустой склад. До контейнера подомной, была высота в шесть метров. Бережно опустив сначала винтовку потом рюкзак, на связанных в одну веревку ремнях, я повис на руках на краю трубы и прыгнул вниз. Главное приземляться сразу на две ноги, тогда риск сломать одну ногу минимальный. Если уж сломаются – то сразу две.

Падение я смягчал как мог, уйдя в пережат, но крыша контейнера все равно гулко отозвалась эхом по всему складу. Не искушая судьбу, я скорее покинул склад, вычислить мое место нахождения, не составит труда, если посмотреть на карту вентиляции. Была ли она у Варны, я не знал, поэтому максимально осторожно выходил из склада, боясь засады. Все обошлось, пропетляв десять минут, как заяц заматающий следы, я выбрал ничем не примечательный склад под номером 191х. Вошел, забрался на самое высокое нагромождение контейнеров в тени, напротив вентиляционной трубы, на случай бегства и вскрыл один из них, отперев механические запоры. Зашел внутрь и прикрыл за собой воротца.

За все страдания, пережитые мною этим чудесным днем, на станции меня ждал заслуженный сюрприз. Передо мной стояла свежее распакованная, новенькая, розово-красная кабина для сна. По форме она напоминала огромное яйцо. Я видел такие, на витринах магазинов, других цветов, на гражданке, когда бывал в отпусках. Они, обеспечивают здоровый крепкий сон, строго по времени, которое сам задаешь в таймере. Я залез внутрь, выставил таймер на четыре часа и как только тонированная, фиолетовая, полупрозрачная крышка закрылась, мгновенно заснул.

Глава 4: День второй

Я шел к рубке по коридору, стены его, были обиты темно синим бархатом, потолок черным. Ноги мои проваливались по щиколотку, в выстеленные по полу красные пушистые ковры, будто в северные мхи. Оружие у меня было, ровно, как и у опасных увуров. Не было никого, только голос Варны, с таинственным шепотом доносился до меня с мостика, она звала меня по имени, просила прийти к ней. Я шел, медленно, насколько это позволяло сделать мягкое покрытие пола. В следующее мгновение я уже стоял у клинкета цвета вишни. Он бесшумно откатился вверх, за ним я увидел изящную девушку, саму хозяйку ОСМы. Варна была одета в длинное черное платье и туфли на каблуках. Ее смолянисто черные глаза смотрели, не моргая на меня. Она запустила руку в строгую прическу из разноцветных волос, состоявших из тысяч тончайших проводов, потянула заколку, и они распустились по ее оголенным плечам и ниже на высокую грудь.

– Я ждала тебя Лучезар. Иди же ко мне. – соблазнительно нежно шептала она, особенно выделяя мое имя.

Она невзначай и неловко дернула бретельку своего платья. Оно спало с ее плеч на пол подобно шелку. Я подошел к ней и бес слов, заключил ее стройную фигуру в свои крепкие объятия. Она тут же вся подалась на меня, обвила мои плечи руками и прижалась своими губами к моим. Долгий страстный поцелуй пробудил в нас взаимную, сильную страсть. Она жеманно сняла с меня всю одежду и принялась ублажать. Получалось у нее довольно ловко. Я положил ее на стол, по центру рубки и у нас произошло космически приятное соитие. Она стонала и взывала меня, все кончилось одновременным оргазмом. Затем мы переместились на пол, затем в кресло капитана. Долгие четыре часа пронеслись в любовных утехах и

неудержимых страстях.

Крышка капсулы тихо щелкнула, приоткрылась и поехала назад. Я разминая заспанные глаза и отчего то затекшие скулы присел, не понимая что случилось. Чувствовал я себя отдохнувшим и выспавшимся, чего со мной редко приключалось за четыре часа сна, после полноценного деятельного дня. Что удивительно при том количестве ночных утех, назвать которые виртуальными, у меня не поворачивался язык. Надо признать, заснул как котенок, так как очень хотел спать, особенно на фоне последних событий: эмоциональное, психическое и физическое напряжение. Опять же недавний стазис сказывается. Вылез из кабинки капсулы, обошел ее по кругу и прочитал название заглавными, мелкими белыми буквами. «Сладкие сны». Ниже краткая инструкция: капсула включается автоматически с момента полного закрытия крышки. Пользователь вводится в режим глубокого сна. Предостережение: категорически запрещается открывать крышку во время нахождения в капсуле пользователя.

Ну что же другой капсулы поблизости нигде не было, на полу спать холодно и неудобно, но впредь надо внимательнее читать, куда лезу спать. Теперь понятно, почему на ней подозрительно розово красные цвета. Сейчас «утром», он резал глаза, как дорогой спортивный электромобиль в унылом сером городе. Не большой знаток тонкостей психоанализа, но достоверно могу себе признаться, что на уровне подсознания, Варна насилует мне мозг даже во сне. Как с ней бороться не понятно. Зато знаю наверняка, как можно ее ублажить. Ублаговотворять хоть четыре часа подряд.

Хотя есть у меня идея, например, вырубить питание на всей станции. Только так я сам околею раньше времени, в полной темноте. У меня мимолетно возникла мысль, найти вторую капсулу «сладкие сны», подключить к ней Варну и силой любви заставить прекратить капризы. Но я задушил эту мысль в зародыше, чтобы шальное воображение не шло на поводу «ночных» утех в капсуле. Плюс должно включиться аварийное питание и тогда все мои усилия будут обнулены. Ядерный реактор, как источник аварийного питания никто не отменял. Надо узнать, где он находится тоже, а как это сделать, если об этом знает только она сама и группа ученых инженеров ее проектирующих. А где находится сама Варна? Везде, по всей сети, где есть провода – она там. Повсюду. Большая сестра. Сложная логическая схема. Итог не утешительный. Зато у меня есть шанс объединиться с МгЛой, прежде чем, Варна протянет к ней свои длинные руки. Итак, за дело.

Для крупных звездолетов, есть отдельный порт. Порт представляет собой обычную взлетную полосу, только укороченную до нельзя. Сто пятьдесят на сто метров свободного пространства. Для любой птички высокого полета достаточный размер. Условно порт расположен на юго-востоке станции, это рядом с рубкой, в пешей доступности. У меня уйдет не больше часа, чтобы до нее добраться, если не возникнет непредвиденных трудностей или осложнений совсем иного толка. Но не будем забегать вперед, решаем цели по мере их прямой надобности и удобного случая, без рвения. Вентиляционного хода к порту нет, поэтому, скорее всего, пробраться совсем незамеченным к нему не получится. Чует мое сердце, придется оставить пару тройку подстреленных увров в коридорах.

Медлительные роны мешали продвижению, «Василису» тревожить не хотелось, решал возникающие трудности вторым номером. «Удав» глотал жизни медлительных роботов, до того как они успевали прикоснуться ко мне своими щупальцами и манипуляторами. Так повелось, что оружие нужно выбирать по своему характеру. Данный револьвер в равной мере отражал мои предпочтения к убойности и надежности ствола. Вышло наоборот. Я продирался сквозь толщу пространства к заветной цели, оставляя в коридорах только семерых ронов. Увры все, куда-то подевались. Выходной у них что ли, а может просто разбежались по своим делам? Но так ведь не бывает, у Варны здесь система напоминает муравейник, значит, сейчас они служат своей цели, пока мне не понятной. Хотя есть у меня на этот счет подозрения, но не будем о грустном.

Пока я с каждой минутой приближался к заветной цели, обнаружил еще одну странность, число заблокированных намертво клинкетов, возрастало с каждой стометровкой. Не было никакой возможности их открыть с помощью взлома пульта или терминалов, питание к ним было отключено на корню. Физически мне одному не подвластно, открыть любой из них, разве что с помощью подъемника или силы погрузчика. Поблизости к моему глубочайшему сожалению, мне не попалось ни единой слабосильной машины, способной на это. Стены чаще пестрели предупреждающими знаками, а чистота коридоров казалась странной для этой части станции, где ее обслуживание роботами является священной обязанностью, в связи с самым большим сосредоточением транспортных узлов. Близость портов для звездолетов и грузовых для челноков разделенных рубкой, обуславливалось тщательной продуманностью архитекторов, при закладывании схемы масштабного проекта «ОСМа».

Запертые входы и выходы, стали меня порядком напрягать. Когда я очередной раз прошел мимо, запертого напрочь клинкета, мне стало положительно интересно. Выдержит ли она выстрел в упор и избежу ли я рикошета в себя, с небольшим отклонением? «Василиса» легла в мои ладони и коснулась плеча. Взрыв пороховых газов высвободил пулю, и она устремилась навстречу препятствию. Рикошета не последовало, она пробилась дверь насквозь, замяв вокруг попадания приличное количество стали. Я посмотрел в образовавшееся отверстие и увидел такой же коридор как мой, параллельно протянутый в обе стороны, с завязшей пулей в стене. Ну что же, сейчас мне это не помогло, но в будущем, надо иметь эту особенность ввиду. По меркам искусственных интеллектов, насколько я вообще могу судить, о них, из моей весьма скромной осведомленности, Варна глупа и неопытна. Развитие и взросление ее личности в рамках пустой станции без серьезных источников информации, не делает ее излишне умной, но это и дает ей уникальные качества. Все равно, что ребенка вырастить в лесу, лес сам научит и покажет ему правила жизни, если не погубит раньше времени. После понимания и принятия факта, что я не доберусь в назначенное время прибытия МГЛЫ в порт и не налажу контакт с ними первым, мои сомнения насчет глупости Варны получили вес и частичную переоценку ситуации. В чем-то она все же поднаторела, раз не хочет допустить моего участия при встрече гостей. Ну, право слово, изолирует меня как малое дитя от разговора взрослых людей.

Чутье мое впервые забило тревогу, когда я вдруг услышал, длинную автоматную очередь. Или мое воображение совсем разыгралось от тишины и одиночества, что скачки напряжения

под полом я охарактеризовал выстрелами. Может теплая встреча уже проходит без меня. В следующем рукаве, ситуация с шумом от предполагаемых выстрелов повторилась, я прикинул ушами к полу, но больше ничего не услышал. Варна, не стесняясь, оказала горячий прием, а гости с МГЛы не преминули возможностью ответить по всем правилам боевого этикета, в этом нет сомнений. Вопрос в другом, зачем она это сделала? То есть пустила сигнал бедствия, а потом принялась истреблять экипаж. Добрыми намерениями не пахнет. Грабеж ей не нужен, для станции один корабль груза, даже самого ценного – сущий пустяк. Варна так мелко не плавает. Выстрелы участились. Вскоре общий шум за бесконечной стеной, с заблокированными клинкетами, достиг такой отметки, когда я уже не понимал, идет ли там яростный бой, или это бурный праздник с выстрелами многочисленных салютов. Я вновь перешел на бег. Бросаясь на каждый вход с надеждой, что он будет хотя бы подключен к питанию и мне удастся попасть хоть на шаг ближе и поддержать огнем неизвестных, но людей. В душе я филантроп. Тяга помочь людям в борьбе с машиной, вероятнее всего пересиливала желание улететь скорее с этой проклятой станции. Предполагаю вероятность, наличия желания улететь любой ценой, явно пересиливающего человеколюбие. Среди нас нет святых. По крайней мере, среди тех, кого я лично знал. Нимба по утрам в зеркале я не наблюдал тоже, до того как попал сюда. Стать великомучеником после не в моем духе и планах.

Прошло еще минут двадцать, прежде чем, я, наконец, пробрался в зону ведения боевых действий предполагаемых противников. Сделать это у меня получилось, пройдя через развороченные мощным взрывом дальние ворота порта, соединяющие станцию для передвижения большого транспорта. Вывороченная левая створа валялась на полу по частям. Вторую так сильно раскурочило и вмяло в стену, что опознать в ней створу было бы признаком глубоко сокрытого таланта художника. Он во мне однозначно живет, но не часто себя проявляет, вот как к примеру сейчас. Промежутки дыр в стенах, тут и там валяющиеся россыпи гильз, разнообразного ручного стрелкового оружия и специфический запах, указывали на беспорядочный и интенсивный огонь. Были и жуткого вида опалины и оплавленные отверстия в стенах, это работали лучевым оружием. Кто они и откуда у гостей такое продвинутое и элитное оружие, тоже оставалось загадкой. Дальше, с «Василисой» наперевес, я осторожно следовал по местам сражения, наблюдая, еще пуще изрешеченные выстрелами стены. Добавились и первые потери, со стороны Варны, разорванные в лохматы увры – вот чья-то качественная работа, достойная похвалы и уважения. Надо с них брать пример.

Хорошее у них оружие, тел поверженных увров, было великое множество. Среди них я заметил красное пятно. Догадки оправдались, вот и первый труп. Искаженные ужасом лицо, мужчина средних лет, тактическая одежда в стиле милитаризма, вся залитая кровью. Характер ран, понятен без криминалистического обследования и тем более экспертизы. Уколы, порезы, удары и самые пожалуй неприятные из них, сплюснутые в кашу, в некоторых местах руки и ноги. Зажимы увров, очевидный подчёрк. К моему непритворному сожалению, число тел росло в пропорции примерно один к десяти. Увры по числу поверженных лидировали. Преподобные отцы, святые предки, ведь насмотрелся за свою жизнь трупов, а все равно на душе гадко. Никогда еще не доводилось сталкиваться с конфликтами подобного масштаба. За последующие полчаса я обошел все помещения и прилегающие к ним

коридоры, куда добралась своими грязными необутыми ногами кровавая бойня. Насчитал я, по меньшей мере, около ста семнадцати тел, раненых не было совсем, одни двухсотые. Теперь на мне лежит просто священная обязанность, вернуться и рассказать все, как было. Пусть даже после этого я не увижу белого света. Все равно придам дело огласке. Это лучшее что я могу сделать для них, раз не успел или не смог, теперь уже не важно, грамотно предупредить. Совесть моя чиста, но на сердце все равно скребут кошки.

Что примечательно большая часть мужчин, возраста от тридцати до сорока лет, процентов восемьдесят. Остальные женщины примерно того же возраста. Особенно неприятный факт, был и один ребенок, мальчик лет восьми. Из его рук выпал МПК, микро персональный компьютер. Я не удержался, поднял его, отряхнул, как следует и положил в карман. Не знаю, что мною двигало в этот момент. Любовь к гаджетам сказала, а может армейская привычка. Только спустя минуту я обратил внимание на то, что мои пальцы побелели. От бешенства я со всей силы сжимал винтовку в руках. Будь я сильнее еще немного, приклад бы уже треснул. Спокойнее надо быть, лучше постараться найти оставшихся в живых, если таковые остались. Мой аналитический ум, уверовал в следующую теорию. Варна дождалась, когда большая часть экипажа вышла на станцию и под каким-то предлогом заставила всех или почти всех сойти с корабля. Затем обесточив и закрыв предварительно все входы и выходы, натравила всех или имеющееся большинство увров на ничего не подозревающих людей. Итог, самые удачливые члены экипажа взорвали дверь и скрылись в недрах ОСМы. Но нет никаких свидетельств, что они остались в живых, и Варна не отправила за ними вслед карательный отряд. Провернула все по принципам: разделяй, разорвай и властвуй. Что интересно сейчас с МгЛой происходит, так же как мой челнок спрятала или чего похуже? Как там говорится в оригинале? Проиграно сражение, но не битва.

В иллюминаторе я внимательно осмотрел площадку для посадки. Плоская, с огоньками по краям, ничего лишнего, рабочая площадка, вполне по-спартански. Звездолет наемников, поместился на ней, самым лучшим образом вписываясь размерами в установленные границы, словно она специально строилась, под его габариты. Конусообразная конструкция звездолета МгЛы, очень походила на устремленного орла в землю, во время атаки на крупного грызуна. Три хищные стойки-лапы МгЛА растопырила в стороны. Корабль цвета грозовой тучи, равномерно распределенного по всей поверхности звездолета, только местами переходил в совсем непроницаемо черный, что вполне соответствовало недвусмысленному названию. Я проследил глазами, куда ведет стыковочная труба и направился к ней.

Надевать скафандр не стал, просто потому, что их здесь не было. Стыковочная труба мне показалась, крайне надежной, не смотря на то, что целиком она была сделана из пластика. Панель показала, что все датчики в норме, и мне не угрожает опасность остаться без воздуха. Самым странным мне показалось, когда я взошел на борт корабля, наличие огромного количества клеток, большинство дверей которых были открыты нараспашку. При толщине прутьев и размерах клеток, держали тут вовсе не коз и овец. Скорее динозавров, небольших таких, метра по три четыре ростом, не больше. Максимум пять, но это скорее мое воображение все напридумывало, будто своих страхов не хватает, в действительности.

Настоящий зоопарк тут устроили, теперь можно будет тварей меркурианских посмотреть. Всегда мечтал. Посмотреть, потрогать и даже покормить, человечиною например. Будем надеяться и верить, что клетки прилетели сюда во МГЛе изначально пустыми. Если и есть здесь еще люди, не напуганные приемом гостеприимной Варны, то разбежались должно быть все по уголкам, по норам, попрятались по дырам, что твои мышки. Это самые умные значит, не трусливые, не боевики, а самые умные. Большая часть бойцов то лежит плашмя, значит остались только самые-самые. Сильные и умные. Мне бы сейчас хоть кого найти, но лучше найти умных. С сильными, придется выяснять отношения, характер у них такой, сначала стреляют, а потом спрашивают: кто такой?, что здесь забыл?, ну и все в таком же духе.

Засилье тайных нор я не знаю, можно пойти на мостик, там обычно из числа умных больше всего обитает. На мостике меня ждало пару увров, у одного не было половины конечностей, и он изрядно прихрамывал, точнее вообще не понятно как он дошел в такую даль. С количеством повреждений как у него, даже роботы не должны функционировать. Второй потерпевший, принявший на грудь, всего лишь дюжину пуль, судя по отверстиям, мелкокалиберных, бодро стоял на почти всех, кроме одной ногах и даже направился в мою сторону. Знакомства не состоялось, в живчика я выстрелил из «Василисы», но он не понял намека, в образе черной дыры в башенке и пришлось тратить еще один ценный патрон. Доходяге хватило второго выстрела. За все время моего пребывания на мостике, он даже ни разу не оглянулся, не оглянулся и встретить свою смерть лицом к лицу. Зря он так, я гораздо симпатичнее, чем робот в черном саване с плазменным резакон, для выкашивания травы.

Раньше я думал, что тоже отношусь к числу умных, а теперь, вот сомнения закрались в мою буйную головушку. Пуля прошла сквозь доходягу и попала в иллюминатор мостика. Крепость его запредельная, пуля рикошетом ушла в панель управления, но это не умаляет моей чуть не ставшей роковой ошибки. Ситуация на мостике, в целом ничем не отличалась, все ручное управление выведено из строя, те же разрезанные вдоль и поперек сенсорные пульта и приборные доски. Никакой оригинальности, нет бы тут пожар устроила, что ли, потоп там я не знаю. Развивающийся искусственный интеллект, а мыслит как пьяный плотник. Это и сыграло мне на руку, я достал ПК того мальчишка и осмотрел внутреннюю сеть. Ему были доступны лишь общение через систему МГЛы со своей матерью, которая была на борту и еще с каким-то пользователем с именем Веселина. Веселина обнаружила что я, то есть погибший мальчик – онлайн и принялась писать мне сообщения.

– Помоги мне! Я тут совсем одна и мне страшно. Я убежала от всех, когда страшные железные чудища напали и спряталась в каких то бочках. Расскажи все маме и скорее приходите за мной. Я боюсь, совсем одна тут прячусь. Боюсь выйти.

– Конечно, мы за тобой придем, только постарайся точнее описать, где ты сейчас находишься, куда побежала, что видела? – Не желая пугать Веселину еще сильнее, смертью ее оппонента, спросил я ее, не вдаваясь в подробности.

– Ну, я сначала бежала по такому залу серому, а потом свернула в серый коридор с ящиками, и среди них нашла бочки. Сейчас я сижу в одной из них. – текст сообщения

прервался, а потом опять возобновился. – Кажется, здесь кто-то есть! Приходите за мной поскорее, пожалуйста, мне страшно и холодно.

Далее она вышла из сети. Ну вот, дополнительную задачу себе нашел, отыскать, судя по всему заблудившуюся маленькую девочку, на целой станции, а это вам не иголку в стоге сена искать, скорее, нырять за ней на дно Марианской впадины. Задерживаться на мостике не стал, блуждать бесцельно по чужому кораблю неразумно и опасно. Сообщение на Землю и Меркурий передать не вышло. Все мои планы разрушились очередной раз, не успев толком и начаться, остается как всегда неуклонная и неизменная сестра хаоса – импровизация. Самым правильным сейчас будет, постараться найти когонибудь из выживших членов экипажа, в том числе девочку и объединившись совместными усилиями, захватить ОСМу под свой контроль, в идеале. Второй вариант, с выжившими, улететь отсюда на родную землю обетованную. Третий, найти челнок и улететь одному, оставив всех решать свои проблемы самостоятельно, но, не познакомившись, я не могу улететь, один. Это будет неприлично, опять же девочку надо спасти. А где ее искать?

Бочек я еще ни разу не встречал по пути. Значит, она убежала в какую-то новую часть станции, мне неизвестную. Покидая МгЛу, мне удалось чудом не заблудиться, ведь я пошел обратно не по прямой, как первый раз, точно зная направление носового отделения корабля. По пути я заглядывал туда, куда заглядывать не стоит, например, в женские комнаты, туалеты, всякие пустующие и заполненные и пустующие жилые отсеки, в надежде найти попрятавшихся там умников. Только у меня ничего не получилось, хорошо видать попрятались или действительно все разбежались. Из позитивных моментов, мне попалась внушительная гардеробная с полным набором одежды на все случаи жизни. Я сразу же нашел то, что мне нужно. Ни за что, не променял бы удобный костюм охотника, если бы не попался на глаза, целый ряд стеллажей тактической и около военной одежды.

Я облачился в новые брюки с весьма вместительными и удобными карманами и такую же удобную куртку, все цвета вечерней грозовой тучи. Сменил свои ботинки на отменные берцы последнего поколения, а на руки одел особо прочные, тончайшие, серые перчатки. Была мысль еще черную бандану, на голову навязать, но подумав, отказался от этой мысли, ни к чему. Жесткая площадка русых волос, лучше любого головного убора. Имея такие серьезные гардеробы, оружие и корабль, кто могут быть эти загадочные члены экипажа? Предстоит выяснить и это в процессе нашего знакомства. Рюкзак тоже сменил на аналогичный, только серо бурого цвета. Когда перекладывал в него свои вещи, услышал и почувствовал тихое вибро уведомление. Пришло новое сообщения, открыл, но на удивление мне писал совершенно незнакомый контакт, оставшийся анонимным.

«Слушай сюда Лучезар. Я тебе друг. Сейчас к тебе идет отряд роботов Варны из семи шпук. С ними в одиночку тебе не совладать. Ты немедленно должен покинуть МгЛу. Я уже скинул тебе карты ОСМы и МгЛы и проложил маршрут. Дойдешь до цели, я с тобой свяжусь. Отбой».

Ответить я ему не успел, он просто пропал из списка контактов, не высвечиваясь, даже анонимом. Такого поворота событий я не ждал. Пока я ходил, искал членов экипажа, один из

них нашел меня, а теперь еще и дает мне ценные указания. Как ни странно, я им тут же последовал и уже следовал по отмеченному пути на карте, оперативно покидая корабль. Интуиция, безусловно, женский атрибут, но не следовать ей грубая ошибка. Логике неподвластна скорость принятия решений, с которой интуиция не глядя дает мгновенный ответ. Имея все карты на руках, я стал двигаться гораздо увереннее, да еще и проложенный маршрут, отмеченный красной линией, не мог не радовать. Вскоре я услышал погоню. Не уверен было ли их семь, но стук множества железных ног увров я ни спутаю, ни с чем иным. Так быстро бегать, как они не может, пожалуй, ни одно существо с платой вместо мозгов. Одна приятная особенность, когда они меня догнали, клинкеты за мной стали автоматически блокироваться, стоило мне выйти за их пределы. Это спасло меня от них и дало фору в побеге. Когда я добежал до конечного пункта, обозначенного на карте, это было просто помещение с множеством проходящего через него труб и кранов. Увры преследовали меня и уже стучались в дверь своими страшными метровыми пилами, с просьбой скорее пустить их. Но дверь оказалась довольно толстой, быстро проникнуть сюда они не смогут. Я приготовился к бою, понимая, что это тупик. Сделал в первое отверстие пару выстрелов, больше для острастки и почувствовал вибрацию в нагрудном кармане.

«В углу под потолком вент.шахта! залезай туда!»

Когда выбора уже нет, можно и дальше следовать советам анонимуса. Еще раз осмотрев все углы, я заметил неприметную решетку вентиляционной шахты. Закинул винтовку за спину и карабкаясь по трубам оказался у желаемого лаза. Парой ударов ногой, я изрядно погнул решетку, а потом ухватился свободной рукой и потянул ее всей массой тела на себя. Металл и болтики погнулись, отломались. Поддались, раньше, чем увры добрались до меня. Я глубоко залез внутрь шахты и наконец, немного успокоил дыхание, пульс и успокоился сам. Новых сообщений не пришло и на том низкий поклон, уберег анонимус от участи попасть в стальные объятия верных бойцов Варны. Легкий гонимый ветерок, приятно обдувал мое заросшее щетиной лицо. Петляющая шахта привела меня в вентиляционный сектор. Пару десятков огромных вентиляторов, стояли неподвижно, только три из них тихо крутились. В груди снова возникла легкая вибрация.

«Твой вентилятор второй слева. Сейчас я его остановлю, а ты пролезешь в него. Далее прямо по коридору и направо, сто метров, увидишь дверь тех.отсеки, тебе туда. Пошел».

Не думаю что мой спаситель, загнал меня сюда, чтобы включить вентилятор, когда я буду сквозь него проползать. На маньяка по тексту сообщений не по похож. Доверяй, но проверяй. «Василисой» я выставил страховочный распор, в остановившийся вентилятор, и быстро пролез, освободив тут же винтовку. Десять секунд спустя, лопасти медленно начали вращение. Теперь воздух втягивал меня назад, но я не такой легковесный, чтобы подняться как кленовый осенний лист. Следуя инструкции, я очутился у технических отсеков. На решетчатом полу читались следы свежей кровавой капли. Огляделся и с «удавом» наизготовку, плавно открыл простые двери на петлях. Жутко закрипело, будто не станция космическая, а домик в деревне. Меня пробрала ностальгия. Среди устаревшего погрузочного оборудования, следы кровавой капли стали гуще. Я обошел их по кругу, чтобы застать врасплох подранка. Передо мной лежал в луже собственной крови, крижистый

мужчина с отменно выбритой узорами головой. Я ожидал нового сообщения в духе: «скорее спаси его, это наш бравый капитан, без него некому будет управлять кораблем, его обожают весь экипаж поголовно и просто жить без него не может» и все в таком духе. Но пока я стоял и созерцал истекающего кровью незнакомца, никаких сообщений мне не пришло, даже достал МПК, проверил, действительно нет. Ну что же делать с тобой узороголовый, осмотрим тебя для начала.

Никаких серьезных повреждений, на теле пострадавшего я не нашел, кроме мелких, стальных осколков, поверхностно торчащих по всей площади спины. Это его взрывом наверно прирумянило, он добрался сюда, спрятался и отключился. Кинжалом, я быстро вспорол его незатейливую кожаную жилетку и майку, промыл обеззараживающим раствором, пинцетом извлек все осколки, налил немного биоклея в ранки, и обнаружил солидную гематому в области левого бока и ребер. Думаю, это его взрывом приложило о стенку, а значит вдобавок контузия. Осмотрев внимательно его голову и уши, я не нашел других повреждений. Мог конечно и от удра схлопотать клешней в бочину, но тогда живым бы он от него не ушел, после такого удара. Кто его знает? Перед собой я на всю длину разложил свою рыжую аптечку и стал выбирать, что ему вколоть. Большую часть препаратов я видел в первый раз, отличались уже готовые инъекции друг от друга только цветом. К такой серьезной аптечке обычно еще часов сорок восемь лекций прилагается, а в конце квалификационный экзамен. Пользуясь былым опытом и просто здравым смыслом, я сопоставил стандартную армейскую аптечку с этой рыжей. Выходило, зеленые оттенки это общеукрепляющее, а оттенки розового и оранжевого это противошоковые препараты. Вставил в инъектор, а потом впрыснул узороголовому в бедро, сразу два, салатовый и цвета осеннего холодного заката. Посмотрим, что с ним будет после этого. Мне положительно интересно, что именно я ему вколол, пока вроде лежит не жалуется, даже вон румянец на лице появился свежий.

Пока я собирал аптечку и засовывал в рюкзак, пациент подернулся, а потом забился в судорогах. Глаза его раскрылись, находясь в сильном возбуждении, он вскочил с места и хотел схватить меня за грудки, но я перехватил его инициативу, и, ухватив за предплечья, перебросил через бедро. Все массой нападавший, припечатался об пол. Это не утомило его, скорее напротив, пробудило еще сильнее. Зрачки его сильно расширились, а рот исказила злая усмешка.

– Назад, все назад, Барсук, отзывай ребят! – просипел он в пол, пока я держал его за скрученные руки и прижимал в пол, упираясь коленом в спину. – Отзывай ребят! Отзывай ребят! – Продолжал выговаривать он, не видя перед собой ничего и не понимая, что с ним происходит.

– Все нормально, все позади. – Спокойно увещевал я его, хоть на то не было никакой веской причины.

– Барсук! Отзывай ребят! – Уже почти стонал мой буйный пациент.

Одной рукой я дотянулся до неубранной с пола аптечки и достал успокоительное, со

знакомой маркировкой, зарядил в инъектор, вколол, через несколько секунд, мышцы его расслабились и он провалился в глубокий здоровый сон. Сон прекрасное лекарство для особо буйных, в этом нет сомнений.

Глава 5: Наемники

Палату с больным я решил оставить, по крайней мере, первые двенадцать часов он проваляется тут в полной отключке, это ему на пользу, ранки заживут, ум успокоится. Стоя с наружной стороны и блокируя клинкет палаты, для своего нового знакомого в лице узороголового пациента я уловил сообщение. Оглядевшись и не найдя поблизости никого, отошел в условно безопасное место, проем посреди коридора, и укрылся в темном углу.

«Ты уже нашел его?» – Написал мне анонимус.

«Уже». – Лаконично сухо ответил я.

«Хорошо, хочешь найти остальных?» – Быстро отвечал он.

«Так же как и тебя. Кстати кто ты?»

«Тогда следуй к метке, координаты скинул. Теперь путь прокладывай сам, обстановка непредсказуемая».

Я нарочито долго ничего не отвечал ему и специально оставался на месте, а когда пошел в противоположную сторону от отмеченной им метки на карте, он ответил.

«Я друг, просто поверь на слово».

Мы с и Варной друзья и с уврами ладим и дружим, у меня здесь вообще нет врагов. Одни приятели.

«Тогда выйди ко мне, и вместе пойдем искать «остальных».

«Сейчас не могу».

Беседа не клеилась. Сделав небольшую петлю, я принял примерное направление к метке. Она вела к энергетическому ядру, вернее на более нижние уровни от него. Совсем недавно я там поблизости проходил. Чего это они выжившие господа изволили наведаться именно туда? Насторожился я их странному маршруту. Экскурсия у них там что ли, по самым интересным и примечательным местам ОСМы? А экскурсоводом кто, никак сама Варна заделалась? Сейчас эти и другие вопросы волновали меня не меньше, чем

месторасположение заблудившейся девочки. В процессе моего спорного передвижения, я не встретил ни одного увра, это насторожило меня больше чем, что-либо другое. Вдобавок метка сместилась сильно вниз и назад, ближе ко мне, в сторону рубки ОСМы, это положительное явление, так я настигну ее быстрее.

Не заходя ни в какие лишние помещения, мне все же встретились несколько ронов, они шли тройкой, друг за другом, вернее ехали, на своих миниатюрных гусеничных «ногах». Каждый был нагружен огромным количеством всякого добра, расфасованного в новенькие коробочки. Догнав их, и подойдя совсем вплитык, я уложил их поочередно в затылки, с помощью «Удава». Они по очереди выронили все содержимое своих посильных нош и завалили коробками весь неширокий проход. От такого вида мне жутко захотелось пить. Я достал трубочку из воротника, выведенную в рюкзак к основному запасу воды, зажал ее губами, напился вволю. В процессе питья я рассматривал наименования коробочек. В основном это были сложные, электронные, мелкие механизмы и прочая электроника nano индустрии. Опять ограбили склад, не иначе у Варны появилось хобби собирательного характера или вульгарная страсть к коллекционированию, во второе предположение верилось с трудом.

Потратив два часа блужданий по внезапно ставшей пустынной станции, я наконец наткнулся на первые следы, идущих впереди меня живых людей. Пяток приконченных путем расстрела ронов, живописно указывал, о недавнем инциденте вражды между людьми и машинами. Еще через пятнадцать минут мне попались три увра, отменно и ювелирно простреленных в жизненно важных органах. Кто бы это ни был, чувствовалось мастерство владения оружием, особая тактика и опыт, которые невозможно узнать из умных книг или посещая соответствующие курсы. А через минуту я понял, что имею дело с профессионалами, когда чуть не впоролся в хитрую сеть установленных ловушек. Я хоть и отпирался в свое время от учебы, но меня спасли шестинедельные курсы от ветеранов диверсионных войн. Виртуозно рассказывающих и показывающих, как оставлять и находить подобные гостинцы с двойными и тройными системами запала. Множество гостинцев в виде спрятанных и подвешенных на стенах и потолках, магнитных мин и гранат с тремя режимами, ожидало любого незваного гостя дерзнувшего последовать за ними в помещения энергетического кольца. Помещения энергетического кольца являли собой внешнюю скорлупу принимающих на себя волны энергии, исходящих от энергетического ядра. Таких внешних ловителей энергии от ядра было три. Люди, последовавшие в третье энергетическое кольцо, понимали куда идут и явно опасались преследования, с чем и было связано оставление большого количества взрывающихся ловушек.

Магнитная мина или граната, очень умная взрывчатка, почти всегда оставляющая свою жертву без головы, руки, ноги или без всего сразу одновременного, или тебя и всего твоего отряда единовременно. Последние конфликты за власть, в подавляющем случае простых мятежей, приводили к массовому минированию городских застроек подобным добром. Магнитная взрывчатка имеет три режима, первый: изменение магнитного поля, любое проникновение металла с область излучателя, выставленный от одного до десяти метров, провоцирует взрыв. Второй: лазерный луч или целая сеть невидимых человеческому глазу лучей, перемыкание одного из них также быстро ведет к детонации. Третий режим:

привычный любому солдату, любого поколения. Самый простой и надежный, обычное, ставшим классикой механическое кольцо прямого запала или кольца инициирующего, плазменный или электрический взрыв.

Не развесить свои внутренности по стенам, не раскидать конечности по полу, не сжечь или не умертвить свою плоть сгустком плазмы или электрическим разрядом, или иным другим способом, мне не дал вид жирной царапины на одной из металлических настенных панелей. Все мое естество насторожилось при виде обычной полоски, разрезанной краски прочным острием. Увры с ронами таким не занимаются. А задеть элементами одежды ее просто так нельзя, опереться и сильно процарапать тоже не выйдет, тут явно достали нож и ковырнули. Мой скромный опыт говорил, а чутье ему поддакивало, что это было не просто так. Максимально аккуратно ступая назад, спиной и не оборачиваясь, я еще раз осмотрел все внимательно и не рискнул пойти вперед. Зайдя за угол и почувствовав некоторое чувство легкости на душе, я сверился с картой, обойти этот участок можно, но через большую петлю через верхние уровни. Понятно почему, вероятное место заложения гостинцев именно здесь. Рисковать не буду. Неизвестно на что она выставлена, повезло вообще, что не на смену давления, иначе бы я уже давно где нибудь тихо лежал. Совсем тихо.

Вы скажете, я излишне драматизирую, и сознательно искажаю реальность, поддаваясь своим внутренним страхам. На что, я расскажу вам, одну историю из моей прошлой жизни, когда я в возрасте двадцати трех лет служил в далекой Якутии. Меня направили туда, в связи с нехваткой рук, для обеспечения и поддержки функциональности, устаревающих морально и практически, аппаратуры связи и некоторых элементов запуска ракет из шахт, хранившихся там с незапамятных времен. Тех ракет, которые сравняли с землей большую часть крупных городов, нарушив тем самым международный баланс интриг в сторону равенства, процветания и возрождения славянской культуры. На базе были в основном якуты и только процентов десять лиц с выраженной славянской внешностью, в их числе я сам. Якуты очень малограмотный, но добрый народ, если судить по меркам привычной, приземленной и недалевидной оценке цивилизации в принципе. Зато по уровню единения с природой они, в чем то явно превосходят большинство жителей крупных городов. Никаких конфликтов на национальной и расовой почве, разумеется, никогда не происходило, все мирно уживались. Правда один раз, сержанту Дубравину, был у нас такой камрад, показалось что ночами он слышит, горловое пение и звуки похожие на бой в барабаны, с невнятным пением на тувинском и игрой на варганах. Все бы ничего, форма вероисповедания у нас всех свободная. Хочешь, в шаманизм ударься с головой, хочешь, медитируй как Будда. Никто тебя порицать не будет. Да вот приснилось ему в ту самую ночь, после всего услышанного, что духи местности им недовольны.

Нормальный человек, утром вспомнит ночной сон, да забудет о нем, чего подсознание ворошить, служба ответственная. Думать о глупостях некогда и не хочется, одним словом рутина затянет и так. Ничего и впрямь не происходило с ним до поры до времени, но один раз, через пару дней, когда он был вечером в туалете, сделал свои дела, собирался выйти, да заклинило дверь. Дубравин, парень был не из хилых, навалился плечом широким, не поддается. Хлясьнул с ноги по ней, не открывается, дверь оказалась прочной, стальной. Петли новые, булатные, замок автоматический стойкий к ударам, финансирование, как-

никак дошло и до армии в коем то веке. Не в бровь, так в глаз. Туалеты тоже нуждаются в ремонте и обновлении. Даже на севере. После ночи проведенной в туалете, злость его к шутникам, усилилась. Все поиски таковых были обречены на провал, ибо не было у него врагов в принципе. Никто не посягнет на честь сержанта, особенно с шутками ниже пояса, а в особенности туалетным юмором.

Забыли об инциденте, как вдруг через день, странный случай настиг Дубравина вновь, только в иной, но не менее изощренной форме. Пропало личное оружие, прямо из кобуры, посреди бела дня. Утеря личного оружия, продажа, передача его другим и все в таком духе – серьезное преступление. Трибунал не за горами, с его доблестными особистами. Гражданским, продать не мог, их попросту нет, вокруг части на триста километров в любую сторону ни одной человеческой души. Потерять из кобуры с самой надежной магнитной застежкой невозможно. Спрятать, оно ему надо? Загрустил Дубравин, сутки поиска и расспросов ни к чему не привели. Все знали и понимали, что шутить так никто не станет. По нему не скажешь, что играет комедию, уж очень добросовестно и долго это делает. Театр на такое не способен, если вы не прирожденный гений и не вошли в образ на сутки, а Дубравин был не артистичен, это так же ясно как белый день. В общем, дело замяли. Были сочувствующие ему камрады, даже среди особистов. Как говорили некоторые, не все из них сволочи. Насчет последнего точных и достоверных данных нет, возможно, это были исключение или просто халатность.

Апогей черной полосы, достиг в полнолуние на восьмой день с момента бессонной ночи в туалете. Окруженный ореолом невезения Дубравин проспал дежурство у красной кнопки, чего за ним никогда не водилось, а когда все же прибыл на место, нелепым образом разлил кофе на панель с той самой красной кнопкой, тем самым чуть не вызвав пуск двух ракет с ядерными боеголовками. Второй дежурный вовремя заметил неладное и совершил невероятное, отменил пуск ракет. Думается сделать он это смог с применением того самого национального инструмента бубна и призывом духов, потому что одними молитвами здесь было не обойтись. Ворота шахт уже открылись, подняв и раздвинув многометровые сугробы наваленного снега, но дальше этого к счастью не дошло.

[Купить полную версию книги](#)